СТРОКИ ИЗ ДИРЕКТИВ

ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО И СОКРАТИТЬ СРОКИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЫХ ДОМОВ

— Подымай выше, чтобы все строители видели!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

КРОКОДИЛ

СТРОКИ ИЗ ДИРЕКТИВ

МАСТЕР

УЛУЧШИТЬ КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОЧИХ НЕПОСРЕДСТВЕННО НА ПРОИЗВОДСТВЕ.

— Вот моя путевка!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

РАСШИРИТЬ СЕТЬ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ. ПОСТРОИТЬ ЗА ПЯТИЛЕТИЕ ЗА СЧЕТ ГОСУДАРСТВА ДОШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ БОЛЕЕ ЧЕМ НА 2 МИЛЛИОНА МЕСТ...

НАЧ. СМУ

СТРОИТЕЛЬСТВО ЯСЛЕЙ ВЕДЕТ СМУ

— Товарищ, вам директива!

Рисунок Е. ГУРОВА

— У нас один пропуск на всех!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

НА БЕРЕГУ

Живописности поубавилось. Ушли в историческое прошлое шаланды, полные кефали. Отступили лихой жаргон и изможденные лица. Туманным понятием сделалась интуиция моряка, поскольку есть прибор для прицельного траления плюс мощный исследовательский институт «Атлант НИРО» в центре Калининграда. Щедро и точно выдает он прогноз о местонахождении рыбы — на месяц, на год, на пятилетие, если угодно.

Мазок широкий и грубый оскорбит нынешнего рыбака, ибо лицо его требует от живописца тонкости и умения писать одухотворенность. На колорите не выедешь ныне, а экзотические термины не помогут пишущему о рыбаках человеку. Журналисту в таких условиях работать трудно. Пеленгатор, электрифицированный трал, локатор — вот вам современный рыбацкий язык, и попробуй создай на его основе нечто сочное и пахнущее морем.

«Воздух, пропитанный солью и запахами рыбы...». Я заготовил эту фразу в фирменном поезде «Янтарь», но воздух Калининграда разочаровывал. Пахло яблоками и апельсинами из Марокко. Стоял февраль. Я поплелся в рыбпорт выполнять редакционное задание.

Под лапами портовых кранов игрушечно белели вагоны-холодильники.

— Порт растет,— сказал Белоусов,— число грузчиков снижается.

Секретарь парткома Белоусов излагал биографию порта, равного по площади государству Ватикан. Биография начиналась с топи. Топь была здесь два десятилетия назад.

— Новый холодильник,— сказал Белоусов и показал на грандиозное сооружение. Цифра, характеризующая его, не уместилась на странице блокнота. В голосе секретаря звучала гордость.

Минули сутки.

— Новый холодильник,— сказал капитан Мухин и показал туда же. Сооружение на сей раз служило наглядным пособием. Оно демонстрировало, сколько мороженой рыбы может перевезти зараз транспортный рефрижератор «Финский залив».

Ваш корреспондент ошалело поморгал глазами. Капитан Мухин пригласил подняться на борт.

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

С чего начинается судно? С половых тряпок, повторенных многократно. Ноги вытирали тщательно, как перед входом в музей. Я поискал глазами тряпочные тапочки с длинными тесемками: не завел ли капитан Мухин порядок Останкинского дворца-музея?

Вы представляете, каким должен быть штурвал корабля, состязающегося по размерам с грандиозным наземным холодильником? Две кнопки. Для желающих имеется и штурвальное колесо. Диаметр его несколько уступает диаметру рулевого колеса детской педальной машины.

Больше я не буду говорить о механизации рыбацкого труда. Не буду перечислять машины, принципы работы которых с трудом улавливал мой гуманитарный ум.

— Понимаете? — вежливо спрашивал капитан Мухин, закончив очередное объяснение.

Я угрюмо кивал. Капитан тонко улыбался.

Итак, я не буду говорить о механизации, но я проинформирую вас об опасениях доктора медицинских наук Ю. Стенько. Ученый серьезно озабочен малой подвижностью рыбака на промысле. И пока институт питания бьется над рационом, который не вел бы к медленному ожирению труженика моря, доктор рекомендует принимать пищу понемногу, но через каждые три-четыре часа. Должность кока становится самой трудоемкой на судне.

Описывать камбуз вместо изначального замысла отразить экзотику рыбацкого труда?.. Но вот я слышу: «В районе банки Джорджес»,— и поспешно лезу за блокнотом, потому что гудит в этих словах ветер дальних странствий.

Но что означает ныне прилагательное «дальний», если суда, промышляющие ныне «в районе банки Джорджес», принимают из Киева по аппарату «Ладога» ежедневную газету с последними сообщениями ТАСС и снимком золотых призеров парного катания?

Что такое, спрашиваю я, эпитет «дальний», если работник Калининградского обкома товарищ Дмитриев прибывает в нейтральные воды близ штата Нью-Йорк, чтобы провести здесь однодневный семинар секретарей судовых парторганизаций? Секретари вступают на борт плавбазы, где проходит семинар, модно постриженными, в белоснежных сорочках и форменной одежде, пошитой в ателье мод на улице Репина.

Так что же такое слово «дальний», если в тысячах миль от дома раздается вдруг на судне детский голос: «Дорогой папочка, поздравляю тебя с днем рождения!» — и мастер добычи Сидоров, узнав голос сынишки, ошеломленно застывает на палубе.

Магнитофон стоит в отдельной комнате Дворца культуры рыбаков, важный и привилегированный. Женщины приходят к нему нарядившись, как на свидание. Наутро пленка уплывает в Атлантику.

За тысячи миль от берега хранит моряка женская забота... Подождите пенять на избитость слов, это не поэтический образ, это констатация факта. Изменился ли огонь маяка у берегов Новой Шотландии, обнаружились ли рифы — все заносят в навигационные документы внимательные женщины Калининградского бюро карт. Хранит моряка женская забота...

А вот у жен рыбаков-экспедиционников трудности. Не помахать им вслед отходящему судну шелковым синим платочком. Странно уходят их мужья в плавание — на трансконтинентальных самолетах. У берегов Кубы базируются их рыбацкие суда, потому что существует задача: не только наловить скумбрию, но и обучить хемингуэвского Старика обращению с новой техникой.

Интернациональные контакты не исчерпываются этим. В Ганском портовом городе Тема схлестнулись спортсмены советского транспорта «Гавана» с футбольной командой английского судна. Возглавил ее сам капитан мистер Грифитс. «Не посрамим,— сказал он по-английски,— родину футбола». «Шайбу!» — шепотом проскандировал в ответ матрос Евгений. За кордоном надо вести себя корректно.

Родина футбола была посрамлена в локальном порядке. Наши взяли реванш за неудачи на мировых чемпионатах. В отместку проигравшие джентльмены пригласили выигравших парней на судно и дважды прокрутили для них цветную кинохронику о борьбе за золотую богиню Нике (Англия-1966).

КОЛХОЗ, КАК КОЛХОЗ

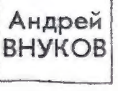
Вы видите, читатель, как планомерно срывает действительность замысел вашего корреспондента. Не удалой стихией оказался рыбацкий промысел, а предприятием с дисциплиной, профкомом и политинформациями по вечерам.

В этот трудный момент блеснула надежда. Она блеснула в виде упоминания о рыболовецком колхозе. Журналист потер руки. «Вот уж колхозный рыбак не подведет»,— подумал он, и перед его мысленным взором возник образ рембрандтовского толка. Тут был колорит. Тут была живописность. Я сел в автобус и поехал в город Светлый. Колхоз располагался где-то здесь.

Город Светлый настораживал. Современные дома. Проспекты. Стеклянный трехэтажный универмаг, какого нет в областном Калининграде. Фешенебельный кинотеатр. И лишь художественное панно на соответствующую тему говорило о близости колхоза с рыболовецким уклоном.

— Вы ищете что-то? — спросил денди, останавливаясь возле меня.— Не могу ли я помочь вам?

▶

Я и МЫ

Андрей ВНУКОВ

По утрам какой-то из Людовиков
(Я не помню номер короля)
Повторял для будущих историков
Фразу: «Государство — это Я!»

Мы коллективисты от рождения,
Ячества боимся, что чумы.
Знаем, как таблицу умножения,
То, что государство — это МЫ!

Это вдохновляет соответственно
Наши просвещенные умы...
Но и позволяет безответственно
Прятать наше «Я» за спину «МЫ»...

«Я предусмотрел!» — кричит заранее
Некий «Я», ответственность беря,
А на перевыборном собрании —
«МЫ недоглядели...» — шепчет «Я».

Слово он дает во всеуслышанье,
Но любой провал и неуспех
Сваливает «Я» на «МЫ», умышленно
Поделив ответственность на всех...

Институт закончил изыскания,
Коллективу премию дадут,
«Я» уж тут как тут:
«Мои старания...

Мой огромный вклад...
Мой тяжкий труд...
Я был первым в этом направлении...
Я пришел, увидел, победил!
Я прошу вас, при раздаче премии
Чтоб меня никто не обходил!»

Если ж напортачит «Я», и качество
Будет ниже критики у «Я»,

«Я» ответит в смысле антиячества:
Я не Я, и лошадь не моя!

МЫ вам коллективно гарантируем
Уровень и качество работ,
МЫ вам в мастерской отремонтируем
То, что напортачил наш завод...»

«МЫ»—готовы сладить с трудной ношею,
«Я» — судачит на манер кумы:
«Нешто Я, товарищи хорошие,
Заинтересованней, чем МЫ!!»

Номерной Людовик жил во Франции
И, поскольку был он феодал,
Высшей и единственной инстанцией —
Государством — сам себя считал.

Что возьмешь с бурбона по рождению!
Чужды нам бурбонские черты,—
Мы коллективисты. Тем не менее
Знай, что государство — это ТЫ!

О ТЕХ, КТО В МОРЕ

Покрой костюма и изысканность манер выдавали приезжего: житель города с миллионным населением.

— Колхоз «За Родину»,— ответил я.

— Вот колхоз,— сказал денди, кивая на пятиэтажные дома.

Потребовались время и известная выдержка моего собеседника, чтобы уяснить:

1. Надо мной не издеваются.
2. Передо мной — колхозные дома.
3. Рядом со мной — член сельскохозяйственной артели.

Собаки не лаяли, коровы не мычали, гуси не вытягивали агрессивно шеи. Но все же мы шли по колхозу. И мы шли по городу Светлому. Одновременно.

Премьер-министр страны, побывав у светловчан-колхозников, высказал недоумение:

— Неужто вы не хотите иметь приусадебный участок и подсобное хозяйство?

Светловчане-колхозники высказали недоумение:

— Зачем нам все это, Алексей Николаевич? И без того времени не хватает. Не успеваем следить за новинками художественной литературы.

Встреча прошла в теплой, дружеской атмосфере.

Во время визита вашего корреспондента у колхозного механизированного причала стояло три судна. Остальные тридцать два утюжили океан от берегов Гренландии до южной оконечности Африки. В районе банки Джорджес в том числе.

На бетонном покрытии громоздился маленьким Памиром двенадцатитонный кошельковый невод, модный и дефицитный, как мохер. Мы поднялись на борт траулера, который назавтра уходил в Атлантику. Язык здесь царил тот же: пеленгатор, локатор, прибор для прицельного траления рыбы...

РОВЕСНИКИ

Журналисту в таких условиях работать трудно. И все же он отыскал экзотику и традиционный колорит. Возродились на калининградской земле и викинг, и Синдбад-Мореход, и Нептун, а также сплоченный коллектив пиратов во главе с одноногим Билли Бонсом. Они возродились на территории высшего инженерно-морского училища. Свершалось посвящение в морское братство новичков. Звучала мелодия «Славься».

Училище—ровесник VIII пятилетки. Первый выпуск — 26 июня 1970 года.

Это не монополия училища — быть ровесником пятилетки. Прецеденты имеются. База экспедиционного, китобойного и тунцеловного флота. Экспериментальное конструкторское бюро промышленного рыболовства. Новый порт в Пионерском... Но этак сочинение станет вдвое длиннее.

Ровесник пятилетки траулер «Рославль» встречал в полночь 31 декабря год тысяча девятьсот семьдесят второй. Время за пятилетие опережено на год — столько добыто рыбы.

В небе сияли звезды Атлантики. В салоне корабля сияла российская елка.

В декабре ассортимент грузов тралфлота пополнился новым наименованием: ель зеленая. На всех широтах встретите вы советский рыболовный флот. На все широты был доставлен груз под новым наименованием. На судах были свежие яблоки, праздничный пирог и еще коечто, о чем упоминать не рекомендуется. Произошло, товарищи, нарушение морского устава. «Крокодил» закрывает на это глаза. Потому что год был хорошим. Потому что было хорошее пятилетие.

Калининградская область.

Е. ГУРОВ, А. ЦВЕТКОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

СНАЧАЛА ПТИЦЕФАБРИКА

Доехали мы до подмосковного Михнева. Вышли на пристанционную площадь и зажмурились: снег — белей, воздух — прозрачней, а солнце — ярче, чем в столице.

— Вы из Крокодила?

Смотрим: возле нас «Волга» стоит. Шофер дверцу открыл и явно обращается к нам.

— Садитесь. На птицефабрику поедем.

— Как узнал, что мы из Крокодила?

— Пограничный нюх! — объяснил Коля Моисеев, шофер птицефабрики и недавний пограничник.

Известно, что служба на границе молчаливая, и теперь Николай имеет право на разговорчивость. За десять минут пути мы узнали, что если поехать в другую сторону, то все равно попадешь на ту же фабрику, только в другое отделение. Что серебристые автофургоны, мчавшиеся нам навстречу, называются «яйцевозными машинами». Что места здесь очень грибные. Что вон там строится поселок фабрики и Коля имеет шанс получить там квартиру. И так далее...

Приехали, и директор Михневской птицефабрики Всеволод Александрович Александров повел нас по цехам.

Помните, как в четвертом действии «Горя от ума» Фамусов грозит дочь свою Софью отправить в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов, а Лизаньку, служанку, посылает в избу, за птицами ходить. Знал супостат, что нет еще инкубаторов. Нет вентиляторов. Нет механизированной раздачи кормов. Да и корма были не то что теперь. Теперешний комбинированный корм — это и овощи, и рыба, и витамин B-12, и даже крапива, и много еще чего...

– Больше вагона комбикорма за сутки склевываем, — объяснил директор, когда мы подошли к железнодорожной ветке внутри фабричного двора.

Вот и помещение, где инкубаторы выводят цыплят.

Идешь, а кругом счетчики, рубильники, градусники. Один градусник температуру показывает, а другой градусник вовсе и не градусник, но измеритель влажности воздуха.

Инкубатор! Тысячи яиц греются и автоматически переворачиваются с боку на бок. В одном из инкубаторов веселое оживление. Разваливаются скорлупки. Появляются цыплята. Птичницы берут их пригоршнями и показывают нам:

— Смотрите, какие блестящие глазки! И какие толстенькие, крепенькие ножки! Здоровячки!

В большом зале тысячеголосый писк. Здесь растут и набирают вес веселые желтые комочки, которые в первый день жизни весят всего 36 граммов.

Через два месяца цыплята переселяются в цех акклиматизации. Тут превращаются они в полновесных кур. Но пока они, как ласково говорят о них птичницы, «молодочки и в куры еще не вышли».

Человек в телогрейке вошел в цех клеточных несушек. Возня в клетках прекратилась — куры не мигая уставились на вошедшего. Он нажал на что-то, что-то повернул, и машина, раздающая корм, двинулась вдоль клеток. Как загипнотизированные, тысячи куриных голов повернулись в сторону агрегата. И только машина минует клетку, куры ожесточенно начинают клевать. А ведь машина шла вхолостую. Корм был насыпан раньше. Просто движение агрегата возбудило аппетит. Условный рефлекс!

Бедная Лиза, каково-то ей было без механизмов кормить фамусовских кур! От одного «цып, цып, цып!» охрипла, небось. Сказал бы Лизе кто-нибудь, что пройдет время и кур будет щипать машина, перекрестилась бы, бедняжка.

А мы видали агрегат, так препарирующий битых кур, что хоть сейчас в суп! Ни пуха, ни пера!

Потом показали нам чудо-машины, которые берут осторожненько каждое яйцо, взвешивают его, определяют категорию и соответствующий штамп ставят. Такие умницы, что, покажи нам директор после них синхрофазотрон, мы бы не удивились.

Правда, синхрофазотрона на фабрике нет, но и того, что есть, достаточно, чтобы удивить любого.

— Всеволод Александрович, чем живет ваша фабрика на рубеже пятилеток? Что было? Что есть? Что будет? — спросили мы директора.

— Что было? Были птичники, переоборудованные из коровников. Давали мы 20 миллионов яиц в год. Что есть? В 1969 году вступили в строй новые корпуса, которые вы видели. Теперь мы даем 54 с половиной миллиона яиц в год. Что будет? Будут новые корпуса, на строительство которых государство дает 11 миллионов рублей, плюс то, что построим на свои, хозяйственным способом. Ввод новых корпусов намечен на 1975 год, и в конце новой пятилетки начнем давать приблизительно 100 миллионов яиц в год.

* * *

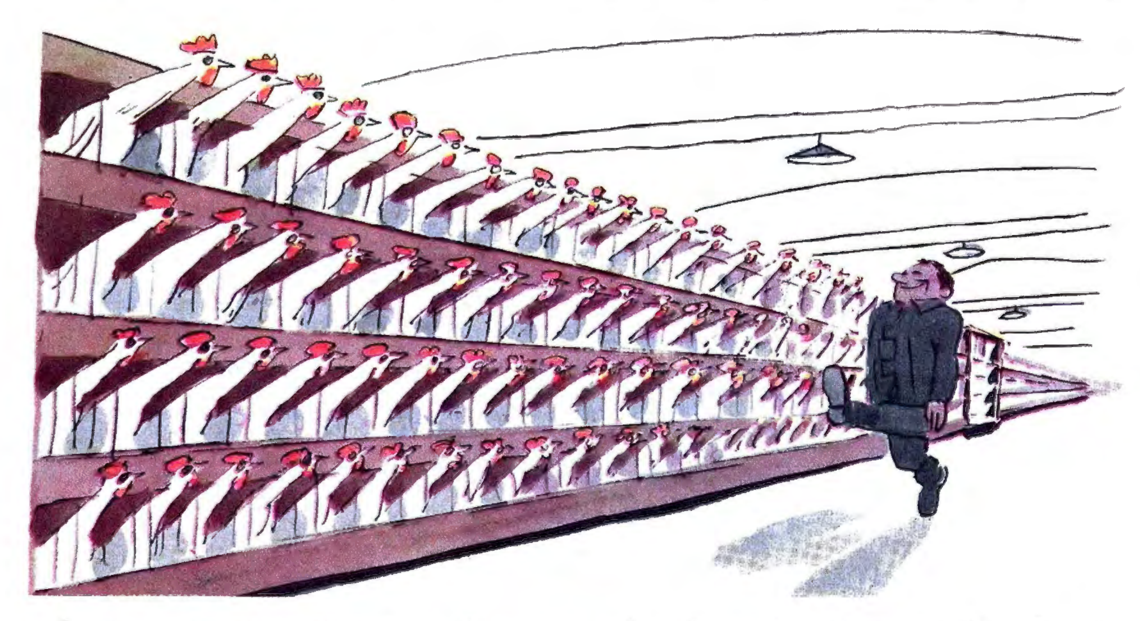
Мы не нашли решения старого спора: что было раньше — яйцо или курица? Зато знаем точно, что сначала должна быть птицефабрика дающая десятки миллионов яиц и тысячи тонн курятины, а уж потом будут котлеты по-киевски, омлеты, сациви, глазуньи, табака и многое другое!

На наш шаблонный вопрос: «Любите ли вы свою работу?» — Зина ответила решительно: «Не любила б — уволилась! А то шесть лет работаю». Цыплята второго возраста прибавляют у нее по 11,21 грамма в сутки. Зине БАЛАШЕВИЧ присвоено звание «Мастер-птицевод».

Комсомолка Таня ТАРАСКИНА пришла на фабрику, окончив десятилетку. Работает недавно, а уже одна из лучших птичниц цеха клеточных несушек. Ее подопечным планируют по 189 яиц в год, а они дают в среднем по 195,1.

ЖАМИДИН

ПОЧЕМУ ТАК!

Недобрый однажды добро
совершит —
И мир его добрым назвать
поспешит...
А добрым недобрый поступок
свершен —
И доброго имени добрый лишен.

РАЗГОВОР
ПО ДУШАМ

Один сосед
Безрадостно о горе
Рассказывал
Соседу своему,
А тот в ответ
При этом разговоре
О радости своей
Твердил ему...

Перевод с лезгинского.

Константин АКИМОВ

ЧТО ХУЖЕ!

Часто слышится в народе
Поговорка в этом роде:
Мол, не всякий пес кусает,
Что на всю округу лает.

Тут, конечно, дело вкуса.
А вот лично для меня
Хуже всякого укуса
Всевозможная брехня!

ПОЧЕТНЫЙ ЭСКОРТ

— Кого это вы так охраняете?
— Да молодого специалиста... Чтобы по дороге не переманили!

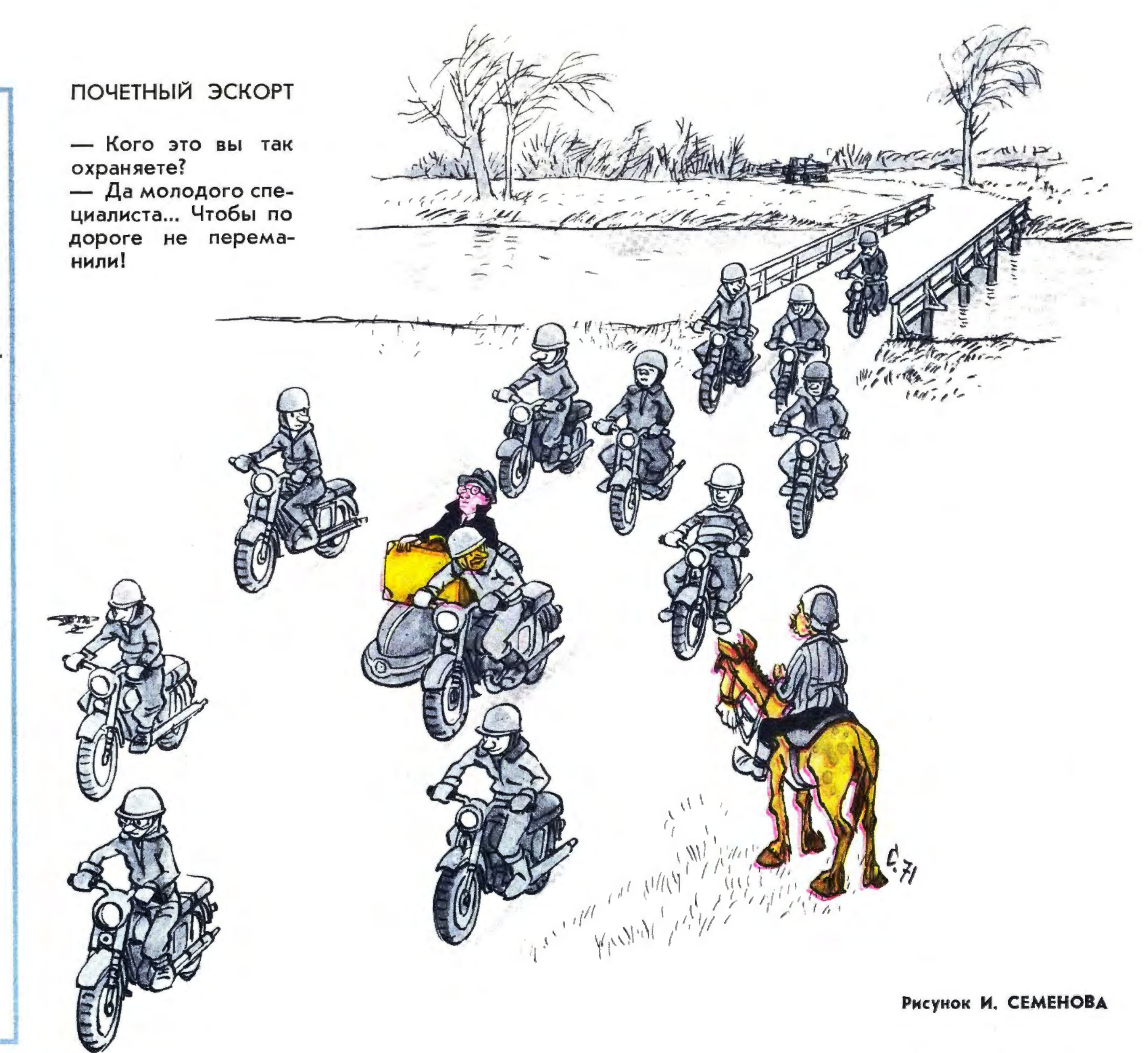

Рисунок И. СЕМЕНОВА

И. ЧЕРВЯКОВ
Рассказ

МУЖЧИНА В ШКОЛЕ

Едва очутившись в поезде, заведующий облоно Ферзевич, отпускник — вольная душа, почувствовал голод. Он проследовал в вагон-ресторан, заказал там бифштекс и бутылку минеральной воды. Сначала принесли охлажденную минеральную воду. Затем подали бифштекс...

Бифштекс был хорош! Аппетитно румяный, украшенный яркой зеленью и дольками рубинового астраханского помидора, он источал аромат среднерусского июля и знойные дразнящие запахи восточного духана. Ферзевич нажал на кушанье тупым концом ножа — бифштекс мягко спружинил. Он ткнул мясо вилкой — из ранок на его выпуклой поверхности брызнул горячий сок цвета крови пополам с солнцем. Да, здесь творила вдохновенная рука мастера, а не равнодушная длань ремесленника!

Ферзевичу захотелось познакомиться с этим мастером и высказать ему слова благодарности. Позвали шеф-повара. Явился стройный парень в высоком крахмальном колпаке. С изумлением Ферзевич узнал в нем своего бывшего ученика Гену Бологова, юношу с чрезвычайными математическими способностями.

— Вот уж никогда не думал, что судьба занесет тебя на кухню! — горько посетовал Ферзевич.— Но бифштекс — золото! Превосходный! Восхитительный бифштекс!—заметив, как помрачнел Бологов, похвалил блюдо бывший учитель.

— Не вы первый мне о судьбе говорите,— тяжело произнес Бологов.— А я своей специальностью горжусь, она мне нравится. Обидно только, что каждому приходится объяснять, какая у меня трудная и почетная профессия. Устал.

— Ты лучше расскажи, как и где так готовить научился? — спросил Ферзевич.— Это теперь действительно большая редкость.

— Да, получилась история...— впервые улыбнулся молодой кулинар.— Слушайте.

Не успели вы, последний мужчина-учитель, уйти от нас в облоно, как началось в местной прессе волнение: феминизация школы по причине утечки мужчин-педагогов.

Наша классная руководительница, женщина к новым веяниям чуткая, стала будто ненароком, исподволь устраивать нам встречи с мужчинами. И притом с мужчинами «мужских», героических профессий. То летчика приведет, то геолога, то полярника... Однако не зажгли они наших парней. Все мы в то время физикой болели. Дошло дело и до физика. Заявился к нам один. Профессором назвался. Глубокий старичок, но энергии прямо-таки сто миллионов электрон-вольт. Мы сидим — дышать боимся. А он сообщает, что сегодня расскажет о своей первой встрече с Альбертом Эйнштейном!

— Было это лет пятьдесят назад в Париже. Меня представили знаменитому ученому. Узнав, что я русский и работаю в смежной с его научными увлечениями области, Эйнштейн предложил отправиться в русский ресторанчик, каких много было тогда во французской столице, и побеседовать там.

Пришли. Сели. Эйнштейн просит заказать что-нибудь исконно русское. Я, как сейчас помню, потребовал рыбный стол. На закуску сосьвинскую селедочку, первым блюдом уху, на второе грибную кулебяку с сигом. О сосьвинской селедке я вам, ребята, ничего не скажу: ее вкусить надо! Об ухе же особый разговор, потому ее из морского окуня не сваришь! Тут первым делом ерш нужен и непременно стерлядка. Живая!..

И еще целый час повествовал нам странный физик о способах варки ухи.

На следующей неделе опять он у нас. Тридцать рецептов приготовления грибной кулебяки с сигом отмолотил, как из пулемета. Про кулебяку кончил, за омулей взялся. Чем отличается байкальский омуль от аргунского, например? Целую лекцию об омулях прочитал. Все до тонкостей. Дока! И так каждую неделю. Начнет о физике и незаметно-незаметно сворачивает на кулинарную тропу. И как излагал! Сидишь, бывало, в классе и вдруг начинаешь носом — да что носом! — всеми печенками-селезенками начинаешь ощущать аромат какой-нибудь там медвежатины в квасе. И во рту чувствуешь эту самую медвежатину, и перед глазами стоит, как живая, подмигивает луковыми белками, улыбается широким поперекволоконным надрезом, и дышит, и пышет жаром, и рдеет, как щека невесты! Мишка Селезнев, парень обжористый, два раза прямо за партой сознание терял. А физик знай свое! Физика, утверждает, наука хорошая, слов нет. Но что физик? Вывел закон, записал на бумаге — и прославился на века. А кулинар каждый день открытие готовит!

Весной мы всем классом в походы ходили. Старик с нами. Идет, пыхтит под рюкзаком, но не сдается. На привале шашлык жарит или над кофе колдует. И какой шашлык! Туристы мчатся за десять верст, чтобы глянуть на это чудо. В окрестных селениях собаки с ума сходят! А кофе! От одного глотка — агония. А благоухает так, что листья на деревьях в трубочку сворачиваются и воздух видимым становится!

...Короче говоря, подошло дело к выпуску. Я взял да и отнес документы в кулинарное училище. Явился первого сентября в свою группу на занятия и ахнул: все ребята нашего класса здесь! Ай да физик! Уговорил, чревоугодник! А через некоторое время пришел черед нам всей группой ахнуть: оказалось, наш физик вовсе не физик, а шеф-повар в ресторане!

— Вы, коллеги, простите мне маленькую хитрость,— оправдывался он.— Только как иначе заставишь вас про кулинарные секреты слушать? Вы ведь теперь все физикой бредите. А у нас, кулинаров, мужчины совсем на убыль пошли. На вас, сынки, вся надежда. Не дайте ремеслу заглохнуть. Не то проглотит нас с вами суп в бумажном пакете, и, считай, крышка. Кончится древнейшее искусство. Амба!

— Это ваши ребята стены перепачкали?
— А где же им еще гулять?

Рисунок И. СЫЧЕВА

С. РЫЖАК

АРБИТРАЖ И ПРОЦЕНТАЖ

За большим столом арбитра собрались представители Краснодарской парфюмерной фабрики, института «Севкавгипропищепром» и управляющий трестом № 11 Краснодарпромстроя Н. Н. Коржнев. Все измучены долгим спором, только Коржнев свеж и светел, как ясный день.

— ...Тогда давайте все сначала, — говорит арбитр, утирая пот. Дрожащими руками он расставляет на столе коробок спичек, пепельницу и телефон.— Значит, так: пепельница — это импортное оборудование для парфюмерной фабрики стоимостью около двух миллионов рублей, которое лежит без дела; спички — это дом, который надо снести для монтажа вышеупомянутого оборудования; телефон—это новый двухсотквартирный дом, который должен построить трест № 11 для жильцов старого дома, а также для сотрудников института «Севкавгипропищепром». Ясна схема, товарищи?

Все согласно кивают головами.

— Теперь я спрашиваю товарища Коржнева, — говорит арбитр, — многоквартирный дом включен в план строительства? — И твердо переставляет телефон на середину стола.

— А как же! Обязательно! — отвечает Коржнев и запихивает коробку спичек в пепельницу, полную окурков.

— Прекрасно. Идем дальше, — продолжает арбитр.— Вы должны были выполнить работы по строительству нового дома на сумму 350 тысяч рублей, верно?

— Верно.

— Почему не выполнили?

— Простите, что именно?

— План! План строительства нового дома!

— Планов много, а мы одни, — вздыхает Коржнев, — всем нужны квартиры, а нам, строителям, думаете, не нужны? Вообще о чем спор? Если будет процентаж, то не потребуется арбитраж... — И он ставит на стол свой могучий портфель, заслонив от всех телефон и пепельницу.

— Ваши претензии не имеют отношения к делу, — обрывает арбитр управляющего трестом. — Вопрос ясен, товарищи. Принимается решение: за волокиту и срыв строительства важного объекта оштрафовать трест № 11 на одну тысячу рублей. Все.

— Штраф так штраф, — покорно соглашается Коржнев. — Что-что, а план по штрафам мы выполняем...

Все расходятся. Истцы угрюмы: штраф ничего не решает. Дорогое оборудование остается без дела, а дом числится только в плане. Уже на лестнице представитель института спрашивает у парфюмера, как понять намек ответчика на процентаж и арбитраж.

— Что тут понимать? — раздраженно отвечает парфюмер.— Строителям полагается десять процентов жилплощади в новом доме, а Коржнев требует незаконных двадцать. Не дают — он и волокитит. Штраф? А что он — из своего кармана платит?.. Кажется, опять непогода разыгралась, а оборудование все лежит и лежит, эх-хе-хе...

ВИЛЫ В БОК!

ЛЮБОПЫТСТВО НЕ ПОРОК...

Особенно если оно проявляется по долгу службы. Вот, скажем, есть такая организация — Главснабпрос. Чем она должна заниматься? Ну, ясно — снабжать школы учебно-наглядными пособиями. Однако учителя из Челябинска считают, что Главснабпрос в основном удовлетворяет свое любопытство. Причем в основном это любопытство праздное.

Приближается, скажем, учебный год. Главснабпрос предлагает школам дать заявки на потребное оборудование и наглядные пособия. Бланки заявок выглядят солидно. Они отпечатаны типографским способом, сброшюрованы в целые тома. И составляться заявки должны солидно. Все указывается с точностью до одной карты, проставляется стоимость каждого экземпляра, указывается сумма по каждому виду пособий.

Но, увы, на этом вся солидность кончается. Потому что выполняются заявки, как сообщает заслуженный учитель РСФСР Анатолий Иванович Александров, примерно процентов на пять. И получается, что Главснабпрос только и делает, что удовлетворяет свое любопытство без каких-либо дальнейших последствий.

Да, конечно, любопытство вообще не порок. Но праздное любопытство иной раз может и возмутить.

Н. АНДРЕЕВ

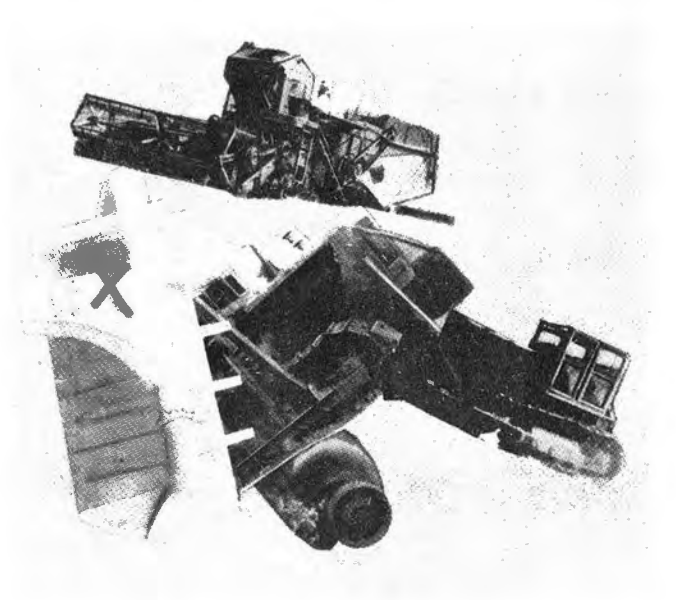
Кто хозяин — налетай!

Говорят, бумажки — это бюрократизм. Говорят, поменьше разводите бумажек.

Вот мы наслушались таких призывов, некоторые бумажки уничтожили и были за это наказаны.

Осталось с прошлого года у нас в редакции пять машин. Разных механизмов и агрегатов. Хотели мы их вернуть по принадлежности, но чьи они — не знаем. Были, конечно, к ним сопроводительные бумажки, но мы в пылу борьбы с бюрократизмом их ликвидировали. А машины остались. И теперь надо их как-то пристроить к делу, чтобы зря не стояли.

Подумав, мы решили свалить все машины в кучу и кликнуть клич. Пусть хозяева сами отзовутся и скажут, что, мол, вот это мое, а это не мое, а Иван Иванычево. И вот свалили.

Но кое-какие данные в памяти редакционных старожилов удержались. Вот, к примеру, торчит из кучи бок трактора-трубоукладчика. Он найден в семи километрах от города Орска, восточнее поселка Елшанка.

Внизу вы видите колесо с дырками. Это вакуумная установка для электродойки. Помнится, ею владел совхоз «Александрийский», Кировоградской области. Если вы обойдете кучу, то с обратной стороны найдете шпалорезку того же совхоза.

Справа кучу подпирает бульдозер. Он второй год стоит в московском микрорайоне Грайвороново.

Крестиком отмечен каток. Его можно найти на дорожке, что ведет в совхоз «Сергиевский», Куйбышевской области.

А вот это жемчужина кучи, ее главное украшение. Стоит в степи железяка-комбайн, в степи — между Челябинской и Кустанайской областями.

Точно известно, что комбайн был сработан золотыми руками рабочих «Ростсельмаша».

Не менее золотые руки сработали и остальные механизмы. Но вот из какого материала были руки, бросившие все это добро на произвол судьбы? Сказать трудно...

Л. АЛЕКСАНДРОВА

«Сибирского здоровья ЗПТ личного счастья»

Дело было накануне праздника. Инженер Алтайского завода агрегатов А. Лисечко составлял авансовый отчет о недавней командировке. В разгар мучительного подсчета всех суточных и квартирных к нему подошел начальник заводского отдела снабжения тов. Свещинский.

— Ах, как кстати! — обрадовался тов. Свещинский, заглядывая инженеру через плечо.

— Что кстати? — не понял тов. Лисечко.

— Отчет твой, вот что! — еще пуще обрадовался начальник. И тут же объяснил: в связи с приближающимся праздником бухгалтерия усилила гонения на поздравительные телеграммы. Даже туда, наверх!.. Из своих, говорит, платите, раз вы такие вежливые. А он, тов. Свещинский, человек хоть и вежливый, но из своих ему как-то неудобно. Из госбюджета оно все же привычнее. Так не согласится ли уважаемый Лисечко оказать любезность и послать телеграммы в Москву за свой счет? В том смысле, что квитанции за телеграммы можно приобщить к авансовому отчету.

Инженер оказывать такую любезность отказался. Тогда тов. Свещинский, чуть возвысив голос и чуть сдвинув брови, риторически спросил:

— Начальник я тебе или не начальник?

И Лисечко, понятно, согласился.

Полетели из Барнаула в Москву, в Главснаб «Минтракторсельхозмаша», идентичные телеграммы: «Поздравляем Вас коллектив отдела праздником тчк желаем сибирского здоровья зпт личного счастья зпт успехов обеспечении выполнения взятых обязательств».

Одиннадцать «сибирского здоровья зпт личного счастья» упорхнули в Главснаб. А потом зоркая заводская бухгалтерия счетик за телеграммы из отчета выудила и в качестве незаконного не учла.

Конечно, 9 рублей 32 копейки, истраченные инженером Лисечко,— деньги не ахти какие большие. Хотя и не ахти какие малые. Главное же то, что адресаты до сих пор пребывают в заблуждении. Ибо пожелал им «сибирского» не тов. Свещинский и не за казенные, а тов. Лисечко и за свои. Чего он, кстати, делать совсем не намеревался.

В. ДМИТРИЕВ

В ЭТОМ ТРУДНОМ КЛИМАТЕ

Сколько бы ни третировали ссылки на объективные трудности, а они все же есть. Например, во влажном белорусском климате доски, даже самые высококачественные, горят плохо. Шипят, чадят и гаснут, сводя на нет мужественные усилия работников управления производственно-технической комплектации (УПТК) треста № 16, что в г. Новополоцке, Витебской области. Высокая атмосферная влажность мешает доскам гореть ярким пламенем.

Но даже в этом трудном климате УПТК проявляет чудеса упорства. Специальная бригада сжигателей с помощью солярки добивается максимальной горючести древесных стройматериалов.

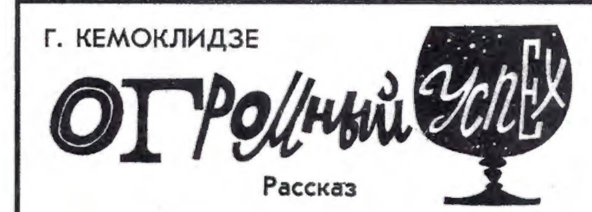
Правда, совсем недалеко от огненных оргий, в г. Полоцке, не все граждане полностью обеспечены дровами для отопления своих квартир. Но разве в частных очагах добьешься такого размаха! Такого пламени! Такой красотищи!

А. СОЛОДУХИН

Витебская обл.

ВИЛЫ В БОК!

Г. КЕМОКЛИДЗЕ

ОГРОМНЫЙ УСПЕХ

Рассказ

— Машенька! — вскричал я, вбегая в комнату.— Это успех! Это огромный успех! Проект моего комбайна утвержден ученым советом!

— Я знала, что все будет хорошо,— радостно улыбнулась жена и показала на стол. Он уже был накрыт, а посредине красовалась бутылка шампанского.

Мы выпили по бокалу, и я сказал:

— Черт побери, все-таки я чего-то стою! Снегоуборочный комбайн получился просто великолепный! Это идеальная машина, почти что перпетуум мобиле! Понимаешь, какой остроумный принцип: машина снабжена паровым котлом, благодаря которому она движется. Загребая снег, она растапливает его, подает в котел. Снег превращается в пар, являющийся энергией для загребания нового снега, который опять подается в котел, и так далее. Каково, а?

— Я всегда считала тебя гениальным конструктором,— растрогалась жена.— Я верила в тебя, даже когда другие не верили. Помнишь, тридцать лет назад, когда мы еще только что поженились, ты изобретал лопату, и все над тобой подтрунивали? А я верила.

— Постой, постой,— удивился я,— какую лопату, что ты говоришь? Чего это ради я стал бы изобретать лопату?

— Так не простую лопату,— объяснила она,— а снегоуборочную. Она еще должна была быть с кнопкой для механического опрокидывания.

— Да ну, что ты,— обиделся я,— стал бы я изобретать лопату, притом еще с кнопкой. За кого ты меня принимаешь?

— Я ведь не придумываю,— сказала она,— ты просто забыл.

— Нет, нет,— замахал я руками,— не могло этого быть! Надо же такое сочинить — лопата с кнопкой. Шутница ты, Машенька. Давай лучше выпьем еще по одному бокалу за то, чтобы жить долго-долго.

Машенька подняла бокал и вдруг вспомнила:

— Да, тебе ведь сегодня большую посылку принесли.

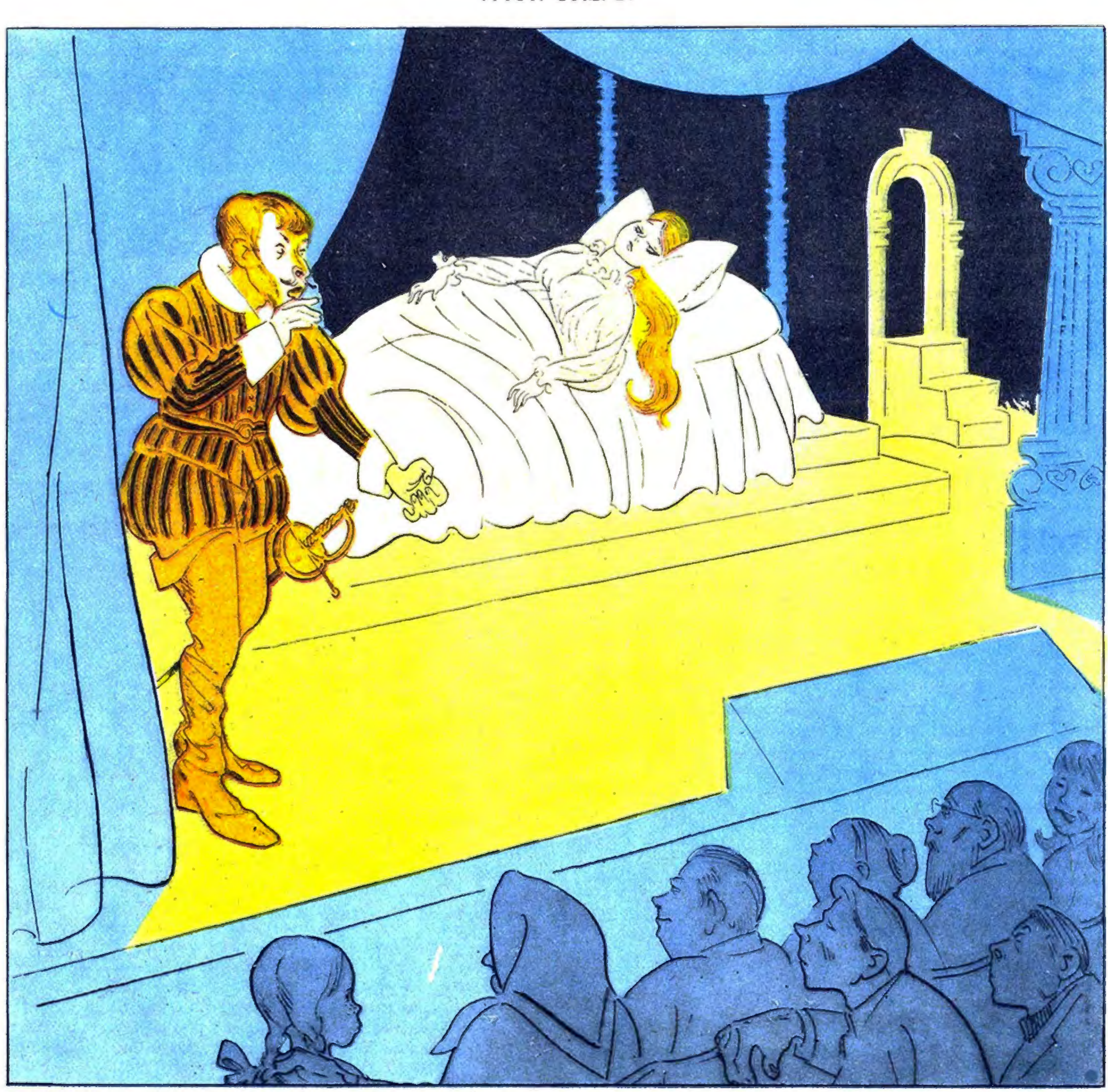
— Посылку? — обрадовался я, отставляя бокал.— Это хорошо. Ну-ка посмотрим, что там такое.

В коридоре стоял добротный продолговатый ящик. Все больше веселея от шампанского, я ловко отковырнул крышку и вытащил тяжеленную металлическую лопату с кнопкой. Тут же было письмо: «Уважаемый товарищ Иванов! Рады сообщить, что после упорных тридцатилетних трудов на нашем заводе освоено серийное производство снегоуборочных лопат вашей системы. Поздравляем вас и посылаем на память первую лопату, сошедшую с конвейера. Желаем новых творческих успехов!»

— Дорогая,— мрачно сказал я, подходя к столу,— я повторяю свой тост. Выпьем за нашу долгую-долгую жизнь, чтобы лет через сорок мы могли отпраздновать серийный выпуск моего комбайна.

г. Ярославль.

ГАСТРОЛЕРЫ

— Синьоры, Отелло выступает в соседнем колхозе. Есть тут кто-нибудь из самодеятельности, чтобы задушить Дездемону?

Рисунок М. БИТНОГО

Н. КУЛАКОВ,

заведующий отделом газеты «Индустриальная Караганда»

ПОДАЛЬШЕ ОТ ГРЕХА

Прочел, дружище Крокодил, твой призыв принять участие в конкурсе фельетонистов и решил (чем черт не шутит!) попробовать свои силы. Только одно условие: избавьте от денежных поощрений. Вот уж чего я боюсь, так это премии. Пусть даже самой низшей степени — третьей.

Не перевелись еще на наших делянках завистники. Иной считает, если ты получил вознаграждение, то в карман к нему залез. Обворовал. Так вот было с Николаем Максимовичем Шином, главным инженером совхоза «Туздинский». Человек ночей не спал, в живом весе убавился, чтобы соорудить площадку для картофелесортировочной машины. И добился-таки своего! Такой пол отгрохал, что хоть в коровник переноси. Правда, щелей многовато. Но корова не картошка, не провалится.

Директор совхоза Михаил Иванович Киценко оценил трудовой подвиг главного инженера и за рационализацию выплатил ему из совхозной кассы 460 рублей.

Вот тут и начались пересуды! За длинными рублями, мол, потянулся Николай Максимович. А один досужий контролер даже подсчитал, что сама машина стоит всего-то 680 рублей. И что, мол, такая сумма за рационализацию по ее установке (460) просто разбазаривание совхозных денег. И тому подобное.

Нет, не нужна мне премия. Огради меня, бог, от всяких косых взглядов и разных наговоров.

Попадешь на язык какому-нибудь острослову — и пошла писать губерния.

Никто не возражает, к примеру, что директор завода «Стройдеталь» Николай Андреевич Нефедов внес свою лепту в сбор металлического лома. Провел два совещания, одно заседание. А в итоге почти на три тысячи рублей вторичного сырья было отправлено в мартены. Но кто-то недосмотрел, можно сказать, недооценил это действие: установил очень мизерное поощрение — всего 19 рублей 54 копейки премии. Столько, мол, по инструкции положено. Николая Андреевича бумажка не устрашила. Он решил исправить инструкцию. Безо всякой там волокиты и переписки отпустил на премии 1 056 рублей. Из них директору завода — 225 рублей 36 копеек. Скажете, сам себя премировал? Ну и что? Еще жди, когда другие это сделают! Можно вообще не дождаться.

Как будто человек совершил доброе дело: поощрил энтузиастов сбора металлического лома. И вы думаете, по-хорошему все обошлось? Не тут-то было. Добро во зло обратилось. Дескать, премию получил незаконно. В акт записали. Еще в какие-то деловые бумаги втиснули. Говорят, что даже обсуждать где-то собираются. А за что? За инициативу.

Нет, уж что угодно, но только не премия. Не хочу. Не имею желания вступать в конфликт с обществом. Подальше от греха.

г. Караганда.

КОНКУРС ФЕЛЬЕТОНИСТОВ

В. НАСОНКИН,

заведующий отделом газеты «Северный комсомолец»

А ПЕТЬКЕ СНИТСЯ КРУГОСВЕТКА

Петька Запазухин, увидев меня, осведомился:

— Слушай, старик! Яхту не купишь?

— Это можно,— скромно согласился я.— А почем?

— Да почти даром. С оснасткой и такелажем тыщ сорок.

— Всего-то?.. Кстати, одолжи мне трояк до получки.

— Сам ищу,— мимоходом признался Петька и опять про яхту: — Это те не плоскодонка. Металлический сварной корпус, люкс-конструкция! Тридцать тонн водоизмещением. Ни шторма не страшны, ни торосы, ни айсберги. И ни паковый лед.

Петька воспламенился. Грезилась ему кругосветка. Жгучий норд-норд-ост обрушивал на Петьку шквальные валы. Жаркое тропическое солнце прокаливало его загривок... Для полного счастья не хватало сорока тысяч рублей и трешницы до аванса.

Прежде Петька был землепроходимцем. Любил путешествовать. Однажды проехал от станции Владивосток до станции Касторная-вторая. Откуда и прислал телеграфный привет другу: «Отпускные кончились зпт вышли пятнадцать проезда общем вагоне тчк».

Вернулся задумчивым. И всю зиму задумывался. А на лето порешил отправиться пешком из Соломбалы в Кандалакшу. На двенадцатый день пути он увяз в таежном болоте у озера Калгачиха, и если б не патрульный вертолет лесной пожарной охраны, остаться бы Петьке только в воспоминаниях друзей. Бия себя в грудь кулаком размером с пол-литровую банку, Запазухин поклялся:

— Чтоб я ишо раз!..

Но, видно, на роду написано было Петьке стать клятвоотступником. А может, во всем виноват Чичестер. Тот самый. Он ведь что учудил? На примитивном плавсредстве через океан заколумбасил. Петька ему люто завидовал.

— Думает, он один такой. А мы трусы-перестраховщики? Да если б меня пустили, я на край света... Давай, старик, самостоятельно махнем на лыжах, а?

— Давай,— говорю.— А куда?

— На СП. На Северный полюс то есть.—Расстелив на полу географическую карту масштаба 1 : 5 000 000, стал он пальцем водить да рисовать маршрут.— От Нарьян-Мара, значит, на оленях до Амдермы. Оттуда на Новую Землю, с нее перескочим на Землю Франца-Иосифа, сюда вот.— И Петька ногтем перечеркнул островок.— Рудольфа называется. От него возьмем вправо, свернем налево и прямо-прямо. Там и до точки рукой подать...

Дальше дело застопорилось из-за пустяка. Певец тундры Прокопий Явтысый, наш давний знакомый, задумчиво посмотрел на Нгерм-Нумгы, что в переводе с подстрочника означает Полярная звезда, и мудро покивал подбородком.

— Однако,— сказал,— тридцать олешек Ненецкий окрисполком не даст. На чем ехать будешь, чего кушать?

— Ладно,— мрачно заметил Петька.— Все равно пока лыжи не на что купить. Одолжи нам, друг Прокопий, трешницу.

Перекусили мы и побежали на пресс-конференцию, которую проводил секретарь Архангельского обкома ВЛКСМ С. Мошников. Товарищ Мошников ознакомил собравшихся с проектом грандиознейшего трансарктического путешествия, с гордостью назвал километраж закупленной пленки будущего фильма, стоимость снаряжения, цифру предстоящих расходов (в тысячах рублей, естественно). Местный комсомол с помпой провожал в 11-тысячекилометровую эстафету до мыса Дежнева своего посланца. Не одного. С радистом.

— Ни пуха, ни пера! — дрогнувшим голосом сказал товарищ Мошников напутствие.

— Пошел к черту! — по русской доброй традиции ответили ему варяги-путешественники.

И сами пошли. Пешком. До трамвайной остановки. У стадиона «Динамо», на льду которого родная хоккейная команда «Водник» проигрывала свой очередной матч, они сели в машину-вездеход и пошли в сторону Дальнего Востока. Кое-где ехали на автомобилях. Частично на собаках и оленях. Частично на вертолетах и ледоколах.

И долго не было от них вестей. Почти год. Уже и забыли все про них. А чего волноваться-то? Зарплата им начисляется ежемесячно, командировочные ежесуточно — по 3 руб. 50 коп. Не пропадут!

Петька тоже аванс получил. Пригласил меня в ресторан. В «Двину». На второй этаж, чего там скрывать. Заходим. Петька чуть не присел от удивления.

— Гляди,— показывает,— вернулись. Тише. Радист Антон Макаренко впечатлениями делится. Во дает!

И Петька пол-литровобаночным кулаком ткнул меня в бок. И мы стали слушать:

— Дойдя, братцы, до того самого мыса, мы лично убедились, что молодежь, работающая в районах Крайнего Севера, плодотворно трудится над освоением тамошних богатств... Игорь Запорожец подтвердит. Вместе видели, как трудятся наши сверстники...

Запорожец кивком подтвердил, что его товарищ вовсе не преувеличивает.

Малость отдохнув, отважный путешественник Антон Макаренко нанес в обком комсомола визит вежливости. Почесав затылок и поглядев на потолок, он изложил очередную идею. Она состояла в том, что Северному морскому пароходству исполнялось 100 лет. Воздавая должное первым штатным мореходам, ходившим на утлых, образца 50—70-х годов прошлого столетия суденышках на Шпицберген, в Норвегию и вообще к Нептуну на кулички, Антон предложил повторить их маршрут в навигацию 70-го года XX века. Дело оставалось за малым — за яхтой.

Надо было что-то придумывать. Придумали оргкомитет. Во главе с товарищем Мошниковым. Напористый комитет развил бурную деятельность. Во-первых, он наскреб из скромных комсомольских средств около полутора тысяч рублей. Во-вторых, заразил своей идеей другое уважаемое учреждение, которое отвалило на благую цель еще две тысячи. Антона Макаренко приняли на должность инструктора обкома с правами толкача и начальника предстоящей экспедиции.

И вскоре на заводе «Красная кузница» свистали судосборщиков на стапеля — варить корпус яхты. Пока варили, Антон Макаренко был командирован в Ригу за парусами. Привез парусину за три тысячи рублей, а на стапелях дело застопорилось. Директор завода С. Д. Заголовский позвонил в оргкомитет и осторожненько справился по пустячному делу — о деньгах.

— А сколько? — поинтересовались там.

— Считайте. В корпус вогнали почти что пятнадцать тыщ, на дальнейшее нужно не меньше.

В телефонной трубке, прислоненной к директорову уху, тоненько и удивленно свистнули, из чего Сергей Дорофеевич Заголовский уяснил, что недостроенная яхта осталась форменной сиротой.

У Петьки Запазухина, как вы уже знаете, наличных денег на приобретение яхты не оказалось. У комсомольских энтузиастов — тоже. Стали после этого думать да гадать, как делу пособить. Навигация-то началась. Нагадали Антону Макаренко срочную командировку на берега Невы — поискать какое ни то корыто. И Макаренко в Ленинградском высшем инженерном мореходном училище арендовал крейсерскую яхту под названием «Ладога».

Преодолев крутые волны, «Ладога» вплыла в устье Северной Двины и нежно, будто дитя перед дальней дорогой, прижалась к мамаше — причальной стенке. Валентин Иванович Дерябин, капитан порта, долго рассматривал парусник. Не утерпел, полюбопытствовал:

— Куда путь держите, матросики?

— Они на этот... как его... На Шпильберген,— завистливо пояснил Петька Запазухин, крутившийся на причале в надежде, что вдруг кто-то из экипажа заболеет, чтоб, значит, заменить.

— Не пущу это корыто,— отрезал В. И. Дерябин.

И он был непреклонен. Много дней уламывали несговорчивого капитана. Что-де он не понимает значимости момента, что-де он... и т. д. и т. п. Уломали.

— Ну вас,— говорит,— настырники! Отчаливайте, но не дальше Белого моря.

И они отчалили. А затем, как писала газета «Моряк Севера», «в двадцатидневный поход по Белому морю отправилась «Ладога». Из-за ряда причин экипаж несколько изменил маршрут перехода. В своем первом радиосообщении начальник экспедиции Антон Макаренко известил, что благополучно достигли Соловецких островов. Все в экипаже здоровы, настроение отличное».

* * *

Что же было после?

Ни Н. А. Сельментов, председатель областного совета по туризму, ни Л. М. Фильчагин, председатель областного комитета по физической культуре и спорту, так и не могли вспомнить, как практически сказались эти «кругосветные» путешествия на росте массового туризма и спорта. Л. М. Фильчагин вспомнил, правда, другое. Некоторые секретари первичных комсомольских организаций, находясь на ставках спорткомитета, смутно представляют, что это за должность такая — физорг. На 102 предприятиях из 246 общество «Труд» не имеет своих коллективов. В тридцати восьми физкультурных коллективах не проведены соревнования по программе V летней спартакиады. 200 тысяч рублей профсоюзных денег, отпущенных на приобретение спортинвентаря, остались неизрасходованными. А в Кодинском леспромхозе на деньги, предназначенные для лыж, коньков и волейбольных сеток, купили бильярд за 1 200 рублей...

Так что же все-таки было после?

Проработав с февраля по декабрь и получив выходное пособие, уволился из обкома комсомола за ненадобностью бывший начальник экспедиции «Ладога».

А приобретенную им парусину перекроили не то на тапочки, не то на пожарные робы.

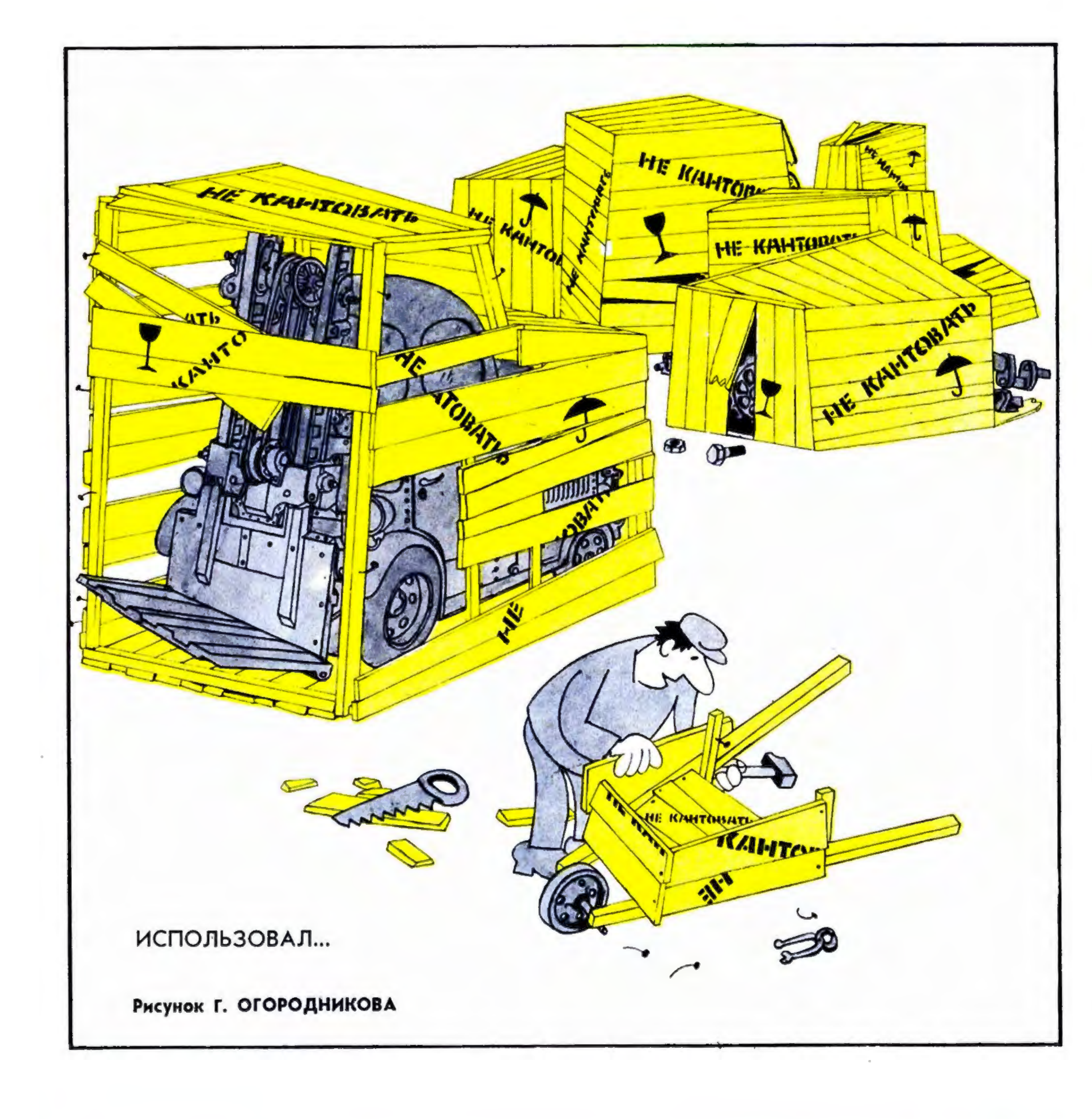
А за аренду крейсерской яхты из Ленинграда в Архангельск пришел счет.

А на стапелях возле механосборочного цеха завода «Красная кузница» ржавеет уникальный памятник — корпус несостоявшейся яхты. Кое-кто предлагал прикоснуться к ней автогеном, да жалко резать. Все-таки там не тысяча рублей и даже не десять, чуточку больше.

А Петьке Запазухину так никто и не одолжил 40 тысяч. Он было с новой идеей сунулся — в честь изобретения человечеством колеса хотел отправиться с берегов Северной Двины в Киев на телеге, но дата оказалась некруглой.

Не получается у Петьки, хоть ты лопни! А все почему? Потому что не имеет Запазухин поддержки в высоких комсомольских кругах области.

г. Архангельск.

ИСПОЛЬЗОВАЛ...

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Пародии

В. ЗАВАДСКИЙ

ФАНФАРЫ ЛЮБВИ

Я сегодня утром вылез
Из глухого куреня,
Все на свете сговорились
Останавливать меня.

...И меня на всех не хватит.
Помогите кто-нибудь.

...Я иду за огороды
Не с тобою — ты вернись!

Ты чего же мнешь кровать,
Почему тебя не слышу?

Виктор БОКОВ

Я вчера из бочки вылез,
Где сидел четыре дня:
Бабы все как сговорились
О любви просить меня!..
То под печкою живу я,
То в овсах весь день сижу:
Оборону круговую
Героически держу...
Я в осаде Мотек, Катек,
Машек, Глашек, Нюшек... Жуть!
Но меня на всех не хватит —
Отступитесь кто-нибудь!
Нет в деревне нашей моды,
Чтоб мужчину лапать. Брысь!
Я пойду за огороды
С Моткой — прочие вернись!
Боже, что тут с ними стало:
Нюшка в голос зарыдала,
Машка стала косы рвать,
Глашка в ярости измяла
Деревянную кровать!..

Владимир ВОЛИН

В МИРЕ ЖИВОТНЫХ

И конь выходит из воды,
Отряхиваясь
по-собачьи...
Кончался день, и под
горой
Усердно лаяла кукушка.

Константин ВАНШЕНКИН

Смешалось все в животном
царстве,
Узнав, что я пишу стихи:
Как львы, рычали петухи,
И блеяли усердно барсы.

Метаморфозой смущены,
Мычали под горою жабы,
Лягушкой квакали слоны,
Кудахтали морские крабы.

И, голоса забыв свои,
В чужом регистре, на опушке
Шальные ржали соловьи,
Надрывно лаяли кукушки...

А раки вышли из пруда,
Отряхиваясь по-собачьи,
И пятясь задом, как всегда,
Но абсолютно не по-рачьи!

В уме рождается поэма,
Легко рифмуются слова...

А может, лучше мне сперва
Перечитать Альфреда Брэма?..

Известно, что разбогатеть на Западе легче, чем подхватить насморк. Для этого требуется самая малость: найти в книжке «1000 универсальных советов желающему стать капиталистом» страницу по вкусу и претворить теоретические положения в практические дела.

Но можно даже не тратить усилий на перелистывание пособий для начинающих миллионеров. Самое главное — придумать нечто такое, что еще не успело прийти в голову конкурентам. Западная печать полна рассказов о миллионерах-новаторах. Один монополизировал производство бикини для модниц Гренландии. Второй не без успеха сбывал в Сахаре вышедшие в Европе из моды галоши. Третий...

Любопытную историю поведал недавно западногерманский журнал «Штерн». Вскоре после подписания договора между СССР и ФРГ на биржах Парижа, Лондона и некоторых других городов начался грандиозный бум. Деловые люди вдруг, как по команде, ринулись скупать, продавать и вновь покупать акции, облигации и прочие ценные бумаги, выпущенные во времена русского царя Николая II, который, кстати сказать, известен нынешнему поколению западных европейцев только благодаря горячительному напитку «Николяшка» (с профилем на этикетке). Стоимость облигаций, доселе чисто символическая, внезапно поползла вверх, как ртутный столбик термометра у больного, подхватившего сильнейшее воспаление легких.

Наверное, многим из биржевых маклеров в их сладостных грезах уже чудилось, что они держат в руках контрольный пакет акций Казанской железной дороги или Бакинских нефтепромыслов.

Правда, дочитав до конца репортаж «Штерна», мы, признаться, были несколько разочарованы. Оказывается, не все участники биржевой лихорадки свято верят в то, что николаевские бумажки когда-нибудь снова войдут в силу. «Один умудренный в спекуляциях клиент гамбургского банка» в беседе с корреспондентом «Штерна» так вот прямо и отрубил: «Я, — заявил он, — не верю в мечту, что русские когда-нибудь заплатят хоть копейку за эти старые бумаги. Однако я убежден в том, что другие спекулянты верят в это, и благодаря спросу стоимость бумаг повышается. А в нужный момент я выключусь из игры».

И правильно сделает!

— И чего это ее так трясет?

Рисунок А. СЕМЕНОВА

Райк ААРМА

Черный список

I

— Как ты думаешь, отец, не пора ли нашей Мэри замуж? Тебе понравился Фред, с которым она вчера протанцевала весь вечер?

— Гм, — пробурчал сенатор Хэррингтон. Атака жены за утренним кофе застала его врасплох.— Фред, ты говоришь? Надо будет навести справки. Надеюсь, Мэри наберется терпения на пару дней?

— Что за намеки! Наша Мэри — порядочная девушка!

На третий день за ужином сенатор Хэррингтон сообщил жене и дочери свое решение:

— Это, конечно, не имеет особого значения, что отец твоего Фреда всего лишь торговец подтяжками,— я выше сословных предрассудков. Но этот тип уже не раз утаивал доходы, чтобы платить поменьше налогов. В итоге он попал в черный список министерства финансов. Я надеюсь, вы понимаете — наше общественное положение не позволяет нам связывать себя с такими подозрительными личностями.

II

Мэри была послушной дочерью и довольно безболезненно выкинула из головы Фреда. Но в то же время она была настойчива и предприимчива — вся в папу, и уже через несколько недель представила родителям следующего кандидата в женихи — Томми.

Отец Томми оказался мелким промышленником. Макс Клайтон и К°. Водопроводные трубы, оборудование ванных, санузлы. Предприятие щедро субсидировало избирательную кампанию республиканской партии, вследствие чего репутация его хозяина была вне всяких сомнений.

Однако сенатору все же удалось кое-что выяснить относительно самого Томми:

— Папаша — о'кей, а вот парень, знаете, почитывал в студенческой библиотеке различную литературу левого направления. Так что теперь он в черном списке министерства юстиции как опасный либерал. Вы, конечно, понимаете, что...

III

Третьим женихом Мэри был Тедди. Молодой, талантливый и быстро продвинувшийся по служебной лестнице адвокат. Родители его умерли, близких родственников не было.

Но бдительный сенатор решительно отверг и эту кандидатуру:

— Этот Тедди недавно защищал в суде какого-то подозрительного типа — участника антивоенной демонстрации. Я не знаю, что решил суд, но твой Тедди теперь сам находится в черном списке Пентагона.

IV

— Да будет тебе известно, что это дело я взяла в свои руки,— снова завела разговор за завтраком любящая мамаша, причем тоном, уже не допускавшим возражений.— Мэри выйдет замуж за сына сенатора Уотерголда. Правда, кажется, парень придурковат, но девочка согласна. Она теперь уже за любого готова выйти. Надеюсь, тебе ясно, что шансы Мэри убывают с каждым днем.

Сенатор Хэррингтон вздохнул и дал благословение. Начались лихорадочные приготовления к свадьбе.

И вдруг вечером накануне венчания Мэри пришла домой в слезах: свадьбе не бывать, отец жениха взял свое согласие обратно.

Взбешенный сенатор Хэррингтон немедленно помчался к сенатору Уотерголду за объяснением.

— Мне очень жаль, коллега,— сочувственно ответил последний,— но я должен сообщить тебе неприятную новость. В последнее время ФБР обратило серьезное внимание на твой повышенный интерес к секретным картотекам правительственных учреждений. И вот ты сам попал в черный список ФБР в качестве человека, представляющего потенциальную опасность для нашего президента. Так что не сердись, но мое общественное положение обязывает меня быть осторожным...

Перевод с эстонского.

Профессия короля, скажем прямо, не имеет ярких перспектив. Вполне может случиться, что наши ближайшие потомки будут знать о королях не больше, чем о мастодонтах или ихтиозаврах.

Об одном короле в свое время рассказал нам писатель И. Бабель. Он рассказал о короле одесских налетчиков Бене Крике и его молодчиках. В отличие от других королей Беня любил писать письма.

«Мосье Эйхбаум,— писал он,— положите, прошу вас, завтра утром под ворота на Софиевскую, 17, двадцать тысяч рублей. Если вы этого не сделаете, то вас ждет такое, что это не слыхано, и вся Одесса будет о вас говорить.

С почтением Беня Король».

Беня Крик и его мальчики давно на том свете. А на том свете, скажем прямо, дела идут не блестяще. Скучно там. Иной раз знаменитому королю одесских налетчиков и всем его друзьям от тоски и безделья становится так тошно, что хоть грызи обгоревшие кирпичи преисподней.

И вот случилось так, что Беня Крик не вышел, а, можно сказать, выскочил из себя и крикнул так, что все его дружки встрепенулись.

— Неужели,— кричал Король,— неужели мы навсегда осели в преисподней и ни одна собака больше не желает воспользоваться нашим богатым опытом?

Поднялся тогда одноглазый Фроим Грач, правая рука Короля, и сказал:

— Не имей привычку быть нервным, Бенчик! Постарайся мне ответить, если я тебя спрошу, к примеру, что ты знаешь о Меире Кахане?

— Это еще что за фрукт? — вспылил Король.

— Этот заморский фрукт, Беня, если хочешь, превзошел тебя! Ты был королем одесских налетчиков, Беня. Этого никто не отрицает. А Меир Кахане — царь нью-йоркских бандитов. Ты улавливаешь разницу?

— Так у него же техника! — подал голос из своего угла Левка Бык.— Чем мы в свое время орудовали, ну чем? Шпаер и нож! А что ты, Беня, знаешь, к примеру, за газовую бомбу? Что ты слыхал за канистры с аммиаком? Ты хоть когда-нибудь держал их в руках?

С тех пор каждый божий день в предбаннике преисподней только и слышно, что о делах и похождениях Меира Кахане и его подручных. Тем более, что хорошо информированные души поступают в преисподнюю регулярно. Беня терзается, стонет от зависти, потому что зависть — это такая штука, которую нечем гасить.

Х. ЗИЛЬБЕРМАН

ПИСЬМО ОТ КОРОЛЯ

Таким образом и родилось это сугубо деловое письмо короля одесских налетчиков к его далекому другу. Вот что он написал в Нью-Йорк:

«Многоуважаемый, досточтимый мистер Кахане!

Я говорю мало, но я говорю смачно. Пусть отсохнет мой язык, если я скажу вам хоть одно слово неправды.

Вынужден признаться, что по сравнению с вами и вашими мальчиками мы — убогие провинциалы. Я краснею и переживаю за свою корявую, некультурную речь. Но что поделаешь, если мой папаша, старый биндюжник Крик, даже среди биндюжников слыл грубияном. Мы с хамской откровенностью называли себя «банда Бени Крика», а вы взяли такую красивую, такую интеллигентную вывеску: «Лига...» Боже, какие слова! Куда нам до вас, мистер Кахане! Нам, к примеру, и в голову не приходило, что можно делать нашу работу в театрах, концертных залах и даже под окнами посольств и крупно зарабатывать на этом.

А что мы, позвольте спросить, видели в жизни, если все время приходилось прятаться? Не то что вы — все время бываете на людях и едете на конференцию в Брюссель! Убей меня бог, если мы хоть когда-нибудь бывали на конференции! То есть, конечно, мы тоже собирались на деловые совещания, но мы называли их простым человеческим словом — «толковище». Теперь я понимаю: это был такой примитив... Есть с чего посмеяться!

Правда, эти нечестивые бельгийцы сказали: «Позвольте вам выйти вон, Кахане». Но не переживайте, рабби, там и без вас было предостаточно людей нашей благородной профессии. Что же касается ожидающего вас в Нью-Йорке суда за «шалости», которые вы устраиваете у советских представительств, так я вам просто завидую. Иметь такое, как вы выражаетесь, паблисити, да еще бесплатно,— это не каждому удается.

Моим мальчикам, чтобы появиться где-нибудь в городе, нужно было показывать приставу липовые бумажки, а ваши молодчики, точно джентльмены, прогуливаются по всяким авеню и стритам, и похоже, что им незачем поджигать полицейские участки, как это делали мы. Полиция с вами за ручку.

Вновь поступающие с вашего Нового Света на наш Тот рассказывают, будто вы можете почти мгновенно собрать из швейных мастерских полсотни своих фраеров. Что ж, этих шалопаев не трудно понять — кидать вонючие бомбы с галерки в партер на концерте Ойстраха интереснее, чем обметывать петли на чужих ширинках, особенно, если миллиардер Бернард Дойч платит по десятке на нос за выход на «дело». И я в связи с этим вспомнил одного нашего старого одесского портного. Он говорил так: «Если бы я был царь, я жил бы лучше, чем царь, потому что по вечерам еще бы немножко шил». С вашими мальчиками все наоборот. Они немного шьют днем, а по вечерам подрабатывают бандитским бизнесом.

Чтоб вы знали, мистер Кахане, я заранее позаботился о вас — в порядке профессиональной солидарности налетчиков. Надоумил меня это сделать Менахем Бегин, фюрер израильской партии «Херут» и ваш закадычный друг. Он как-то сказал: «В течение десяти лет мы ищем еврейского Муссолини. Помогите нам найти его. Муссолини — тот человек, который спас человечество от коммунизма». Прочитал я эти слова и сразу подумал о вас, Кахане. Ведь вы как раз тот господин, о котором мечтал Бегин. Но — кладите себе в уши мои слова, рабби,— не забывайте, что дуче скверно кончил: его повесили за ноги. Вот почему я расчистил для вас местечко в преисподней на ступеньке рядом со мной. Кстати, и Бенито Муссолини шатается здесь неподалеку. Так что нам будет о чем поговорить всем троим — Бене, Бенито и вам, Кахане.

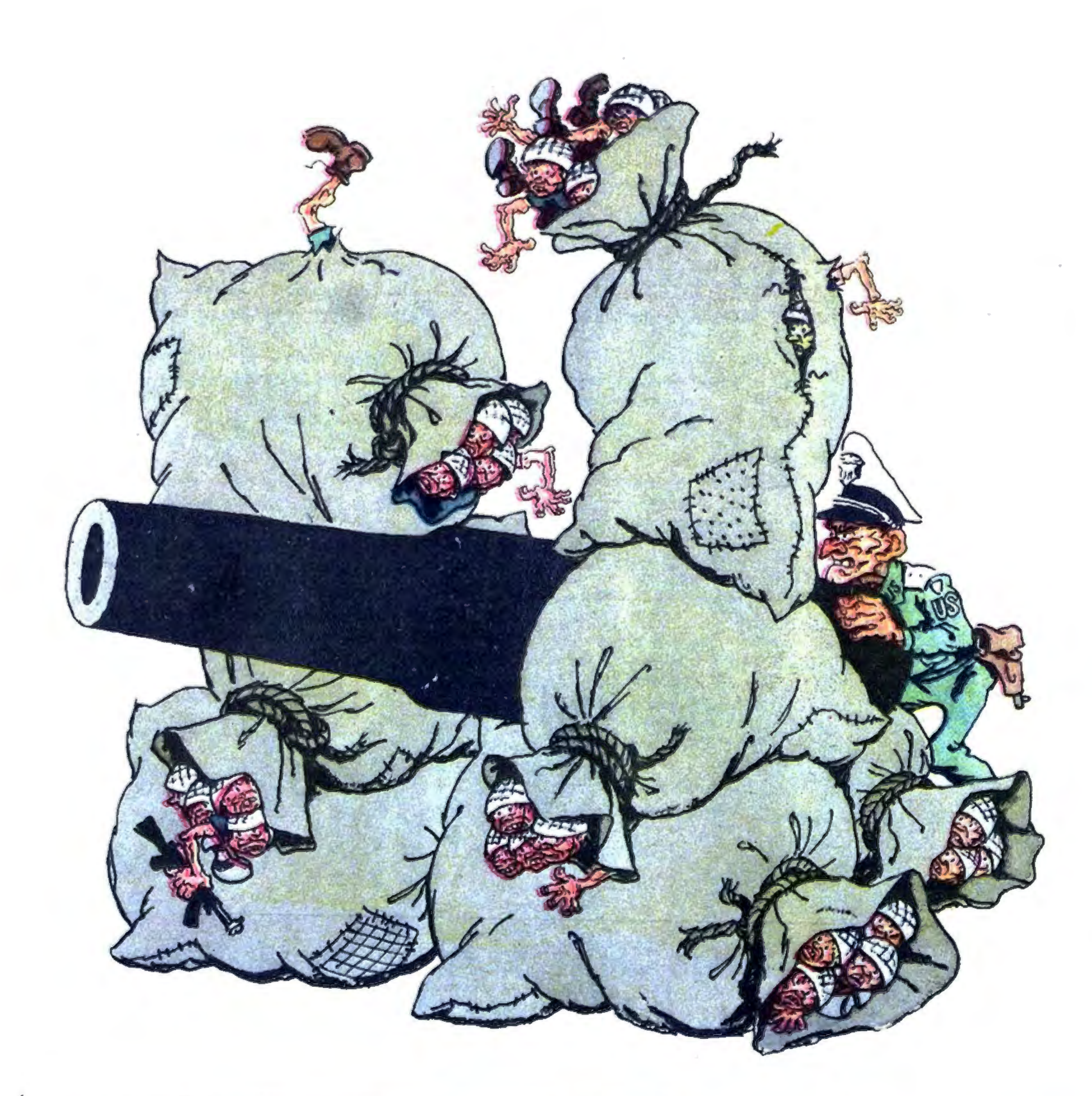
С совершенным к вам почтением

Бенцион Крик.

Писано в предбаннике преисподней в месяце Адар 5731 года со дня сотворения мира».

На снимке из журнала «Тайм»: журналист берет в Сан-Франциско интервью у хиппи.

Американский проект вьетнамизированной огневой точки.

Рисунок А. БАЖЕНОВА

КЛИН КЛИНОМ

В магазине № 20 в Клинцах пустовало место уборщицы, точнее, пол-уборщицы. И надо было эту зияющую пустоту заполнить. Но завмагу Талановой очень и очень не хотелось, чтобы деньжата, даже такие малые, попали в чужие неласковые руки.

— Ведь есть же люди,— вслух переживала она,— которым денег не плати, дай только пощеголять в тружениках.

— Есть,— подтвердила продавщица Марусова.— Есть у меня соседка, почти что подружка, хорошая, неработящая. Пусть фигурирует. Ей стаж нужен, а на деньги она претендовать не будет.

Подружке — Наталье Авраамовне Цацуро — предложение считаться пол-уборщицей понравилось.

Когда почетная единица вступила в свои права, надо было кому-то выполнять и ее обязанности. Поэтому взяли еще единицу, но уже без оформления. Уборщица де-факто оказалась нечестолюбивой и согласилась драить помещение за десятку, не заикнувшись даже о пресловутом стаже. А вырученные в ходе операции два червонца Таланова честно поделила с Марусовой.

В один из пасмурных вечеров Таланову в ее кресле сменила Марусова. Высвободившийся червонец предшественницы новый завмаг честно уступила уборщице (имеется в виду уборщица, которая убирала).

Прошло два года. Помаленьку Цацуро становилась ветераном труда. В один из пасмурных вечеров она зашла к Марусовой.

— Знаешь, у меня прибавится семейство.

— От души поздравляю.

— Так что готовь деньги, в декрет ухожу.

Марусова остолбенела. Только сейчас до нее дошло

— Хоть вы меня и лишили моих обязанностей, но права свои я сохранила. За то время, которое у вас вкалываю, наизусть трудовой кодекс выучила.

Марусова упала на колени:

— Не губи! Уволься, а?

— Нашла дурочку! И так впервые за два года в декрет иду. А то ведь отподметаешь до самой пенсии, так и не познамши радости трудовой копейки.

Оставшись наедине с собой, Марусова рвала и метала. «Свалять такого дурака!» — казнила она себя поздним раскаянием. Но кто же мог гадать, что ревизская душа вдруг заговорит о своих правах?

Тут в глазах завмага вспыхнула решимость. «Вошла ты в коллектив через черный ход,— подумала она,— тем же ходом и уйдешь».

И подкинула начальнику Унечского филиала ОРСа тов. Кундику заявленьице. Я-де, уборщица Цацуро Наталья Авраамовна, прошу уволить меня по собственному желанию.

Руководитель просьбу уважил. И Цацуро очутилась вне трудового коллектива. Когда Наталья Авраамовна узнала о вероломстве подруги, она дала обет — выжить из коллектива самое Марусову. И это ей удалось.

Окрыленная успехами, Цацуро пошла дальше. Видно, заодно решила сжить со свету и всю родную Брянщину. Попраны права рабочего человека, наступала бывшая небывшая уборщица на горло общественности. И застонали учреждения, заходили-засуетились комиссии...

Но все они попадали в тупик. Была фиктивная единица, уволенная по фиктивному заявлению. С одной стороны, допущено беззаконие. С другой....— опять же беззаконие.

Чем все это кончится, никто пока еще не знает. Да и сам я не знаю, чем закончить.

Но я-то могу оставить вопрос и открытым. Кто-нибудь да закроет.

Р. САРИМОВ

БЫЛИ БОЛЬШОГО ХОККЕЯ

Для любителей спорта март — месяц особый: в это время проходит очередной чемпионат мира по хоккею. Начиная с 1961 года мне по роду своих журналистских обязанностей доводилось сопровождать нашу ледовую дружину на эти турниры. Должен засвидетельствовать, что как чемпионы мира последних лет, так и их менее удачливые соперники очень любят шутку. Вот несколько веселых былей большого хоккея.

«ШАЙБА-ТО СЧИТАЕТСЯ!»

Первая наша шайба в матче с канадцами на чемпионате мира 1967 года в Вене была заброшена при обстоятельствах весьма необычных. Получить разъяснения я решил из первых рук — от автора гола Анатолия Фирсова.

— Я поехал на смену, — рассказывал Анатолий, еще целиком находясь под впечатлением игры. — Смотрю: канадец на меня летит, хочет к борту припечатать. Думаю, брошу-ка я шайбу ему навстречу. Чтобы больше его напугать, бросил повыше. А шайба покувыркалась в воздухе, и в сетку. Меня все целуют, обнимают. Гол-то считается!

Дня два-три спустя в одной из газет я прочел об этом голе следующее: «Я поехал на смену, — рассказал нашему корреспонденту А. Фирсов, — но перед тем, как покинуть поле, решил атаковать ворота Мартина. Бросил шайбу в зону соперников, ребята, думаю, там добьют. А добивать не понадобилось — мы сравняли счет».

Еще немного спустя об этом же я читал такие строки: «Я поехал на смену, но перед тем как покинуть поле, решил атаковать ворота Мартина. Если бросить низом, подумал я, шайба застрянет в ногах игроков, бросил ее по воздуху. Так и был забит гол».

Очень похоже на то, как Игорь Ильинский в фильме «Праздник святого Иоргена» рассказывал, что бедная мама уронила его со второго, пятого, двенадцатого и т. д. этажей.

У чемпионов мира и спортивных журналистов могут быть в их рассказах и интервью «неточности». Но все это мелочи по сравнению с главным — шайба-то считается!

«КОНСУЛЬТАНТ» ИЗ ОСТРАВЫ

— Перед матчами со сборной СССР, — рассказывал как-то тренер национальной команды Чехословакии Владимир Костка, — мы вот уже несколько лет регулярно получаем письма от служащей одной из гостиниц Остравы. В них она дает нам пространные рекомендации, как выиграть у чемпионов мира. Долгое время мы относились к этим посланиям довольно спокойно. Но однажды мы получили такой план: все игроки должны стоять в воротах — тогда забросить нам шайбу будет невозможно. В один из моментов, когда соперники увлекутся атаками, Дзурилла должен выбежать из ворот, подхватить шайбу и забить победный гол.

Это переполнило чашу терпения. Мы пригласили «консультанта» на тренировочный сбор. Наша советчица приехала незамедлительно, надела хоккейную форму, коньки. Кататься она не умела совсем, ее хватило лишь на то, чтобы стоять на льду, держась руками за борт. Но все равно она продолжала давать советы, как нам лучше играть. Это была, пожалуй, самая веселая тренировка в истории хоккейной сборной Чехословакии.

«ТЕПЕРЬ ИГРАЮ В СБОРНОЙ»

В первом круге минувшего чемпионата мира сенсацию преподнесли хоккеисты сборной Финляндии, обыгравшие в «Юханнесхофе» на глазах шведских зрителей грозную «Тре крунур». Героем этого матча, по мнению всех, был вратарь сборной Суоми Йорма Валтонен.

— Самое забавное в моей хоккейной биографии,— рассказал мне после игры финский спортсмен,— это то, как я стал стражем ворот. Еще мальчишкой увлекся я хоккеем, играл в детских командах — в нападении, в защите, но, к моему большому огорчению, чаще сидел в запасе: скорости у меня не хватало. Однажды в нашей юниорской команде во время матча вышел из строя вратарь. В запасе был только я — ну тренер и послал меня в ворота. Теперь играю в сборной.

ТУМБА НЕ ОШИБСЯ

Свен Юханссон после окончания своей блестящей спортивной карьеры (он был капитаном сборных Швеции по футболу и хоккею — такими титулами одновременно обладал еще только один спортсмен в мире — Всеволод Бобров) принял фамилию Тумба.

Тумба — название местности в Швеции, и таково было прозвище этого, одного из многочисленных в стране, Юханссона.

Тумба — большой друг советских спортсменов. Сколько раз мы с ним ни встречались, он никогда не забывал передать привет Николаю Сологубову.

— Не приедет ли Тумба в Вену? — поинтересовался я весной 1967 года у тренера шведов Арне Стремберга.

— Нет, — последовал ответ.— Не сможет, он очень занят своим бизнесом. Смотрит хоккей только по телевидению.

Все-таки со спортом Свен расставаться не захотел: клюшку хоккеиста он сменил на клюшки для игры в гольф. Смена спортивных принадлежностей прошла для Тумбы успешно: на открытом первенстве Скандинавии по гольфу 1970 года в Осло Тумба завоевал первое место.

Тумба известен сейчас еще и тем, что смело берется предсказывать итоги важных матчей и почти всегда при этом ошибается.

Перед решающей встречей мирового первенства СССР—Швеция Свен тоже сделал прогноз — 3 : 1 в пользу советской сборной. «Хотелось бы и на этот раз крупно ошибиться», — пошутил ветеран «Тре крунур», называя счет. Однако на сей раз Тумба не ошибся...

В. ДВОРЦОВ,
спортивный обозреватель ТАСС

Рисунок А. ГРУНИНА

— Успокойся, сейчас придет слесарь!

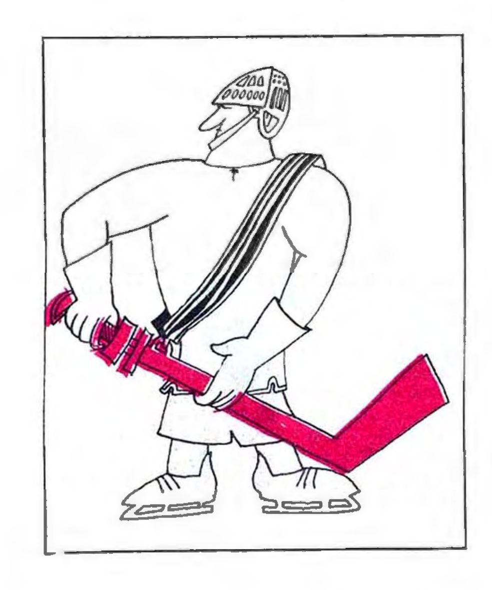

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

— Петр Петрович опять всю зарплату отдал жене...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

ВЫХОДИМ НА СВЯЗЬ...

Сами понимаете...

Тут недавно передали мне одно письмо. Автор сообщает о подозрительных, поистине разбойных делах, творящихся в «Союзмультфнльме». О том, что нынешнне родственнники капитана Флинта по женской линии вновь подняли свои головы. И пытаются протащить под видом. Всучить нам под соусом. Посеять панику под эгидой — и так далее. Сами понимаете.

Автор письма своим непримиримым пером нарисовал поистине жуткую картину. Картина срисоваиа с натуры. На картине той сидят двое парней с гитарами и у их ног — кровожадный волкодав. Почему волкодав — позже поймете. И вот, как только парни раскрывают рот, иа улице начинает твориться невероятное. В испуге и смятении убегают с улицы девушки. Публика постарше и поустойчивее, собравшись плотной толпой, начинает звать милицию. Почему? Сейчас объясню. Заодно поймете, почему беззаконных парней понял и примкнул к ним только кровожадный волкодав (волкодавам, как известно, законы человеческого общежития не писаны). Дело в том, что парни пели на всю улицу:

...Мы — разбойники, разбойники,
разбойники!
Пиф-паф — и вы покойники,
покойники, покойники!

Возмутительно? Нет слов.

Но самое возмутительное здесь то, что парни не сами придумали свою песню. Не сами сформулировали свое кредо. Им подсказали. Подсунули — и так далее. Сами понимаете.

А подсказала и подсунула тоже сомнительная публика, состоящая из поэта Ю. Энтина, компознтора Г. Гладкова, певца О. Анофриева, возглавляемая некой режиссершей Инессой Ковалевской. Знаем мы этих Инесс! Под нежным именем у нее наверняка скрывается кровожадное сердце — точь-в-точь, как у Атаманши из мультфильма «Бременские музыканты». Инесса эта наверняка в брючном костюме ходнт. Не хватает только двух кольтов на боку.

И вот эта самая Инесса, возглавив слабых и порочных мужчин, сняла и выпустила уже упомннавшийся фильм «Бременские музыканты», и в фильме том звучит леденящая кровь «Песенка разбойников». И отдельные неустойчивые граждане, исполняя ее самодеятельно, в процессе исполнения мечтают зарезать тещу, четвертовать жену и обратнть в рагу соседа по лестничной площадке. Возмутительно? Нет слов.

Однако автор пнсьма — рыцарь благородный, но добрый. Он мягко ставит вопрос. Не требует даже закрытия «Союзмультфильма» или сожжения злокозненных «Бременских музыкантов». А зря. Я пошел бы дальше. Меня бы вдохновил пример, скажем, А. Митрофанова, со всей прямотой выступившего в газете «Забайкальский рабочий».

Итак, А. Митрофанов серьезно и подробно разбирает песню О Фельцмана и И. Шаферана «Крыши». Знаете, небось. Слышали по первой программе радио, по «Маяку», с эстрады — отовсюду, где еще окопались несознательные люди. В песне этой прямого призыва к «пиф-паф» нет. Но есть элементы двусмысленные. Затемняющне. Разлагающие — и так далее. Сами понимаете.

А. Митрофанов и вместе с ним «Забайкальский рабочий» во главе с редактором А. Пузановым (привет вам издалека, с трудных участков борьбы!) подробно разбирают строчки песни, где поэт, глядя на крыши: «Пусть под этой крышею (имеется в виду небо) люди спокойно живут»,— делает недвусмысленное заключение:

То ли это в Москве, то ли это
в Париже —
Не имеет значения в данный момент.

Возмутительно? Слов нет.

И А. Митрофанов возмущается. Развивая свою беспощадную мысль, он пишет: «Под крышами, далеко не одинаковыми, живут не просто люди, а миллиардер Рокфеллер и лондоиский мальчуган Бэрри Линч... Мир наш, как хорошо известно, живет не только под естественной крышей-небом, он разделен еще и крышами социальными». Вот так. И пусть кто хочет, твердит, что идеи мира никогда бы не распространились, если б не имели притягательной силы для людей разных слоев и убеждений,— все равно А. Митрофанов прав.

Я бы посоветовал «Забайкальскому рабочему» не прекращать благородной борьбы. Есть еще новая песенка о ребятах с Монмартра и ребятах с Арбата композитора Н. Богословского и поэта М. Матусовского. Просто удивительно, как поднялась рука у двух маститых, но заблуждающихся мастеров сравнивать их гитары и их свитеры? Не говоря уже о том, что это — прямое оскорбление нашей текстильной промышленности.

Возмутительно? Нет слов.

Я бы рекомендовал присмотреться к тому, что подчас протаскивается безответственными элементами под видом невинных песенных слов, так что принимайте меры. Сигнал подан — реагнруйте. В качестве первой меры предлагаю закрытие «Союзмультфильма», гражданскую казнь Шаферана, шпицрутены издательству «Музыка» (через одного) и принудительное отторжение у режиссерши Ковалевской неподходящего имени «Инесса». Чтобы неповадно было. Иначе авторы сигналов вас в покое не оставят. И я, конечно, тоже. Сами поннмаете.

Виктор ОРЛОВ

Крокодил помог

СТАЛО ВЕСЕЛЕЕ

Главный инженер Барановичского завода торгового машиностроения тов. С. Лицкевич получил письмо из сельпо с просьбой выслать ножи и решетки для мясорубок. Не дав никакого совета, он переадресовал просьбу, которая затем была также несколько раз переадресована (заметка «Скучное дело», «Крокодил» № 32 за 1970 г.).

Получив номер журнала с заметкой, главный инженер завода тов. С. Лицкевнч отнесся теперь к этому делу по-иному. Он сообщил редакции, что подобные случаи не повторятся, так как если в 1970 году заводской план по запчастям составлял 65 тысяч рублей, то в этом году он составит 200 тысяч.

ТОНКОСТИ ПСИХОЛОГИИ

В живописном месте расположен рыбхоз «Ворша». И рыбка здесь водится отменная. Все это притягивает и своих и чужих любителей ухи, как магнитом. Едут сюда браконьеры отовсюду: из Владимира, Ставрова, Лакинска, Собинки и даже более дальних мест. С удочками и без. В результате — с ведома директора рыбхоза тов. Аляева — уничтожают рыбхозовскую рыбку.

Обо всем этом говорилось в фельетоне А. Никольского «Тонкости психологии» («Крокодил» № 26 за прошлый год).

Как сообщает секретарь Владимирского обкома КПСС тов. Ю. Тесленко, факты, описанные в фельетоне, соответствуют действительности. Приказом по Владимирскому рыбопромышленному тресту диоектору рыбхоза тов. Аляеву объявлен выговор.

Материалы на браконьеров переданы в следственные органы для принятия мер и взыскания нанесенного ущерба. Бригадир Евсюков и сторож Канышев за нарушение трудовой дисциплины и браконьерство сняты с работы. Администрацией рыбхоза намечены меры по укреплению трудовой дисциплины среди работников и усилению охраны прудов.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

Прочитали в № 27 за прошлый год фельетон А. Ходанова «Как я провалил командировку» и подумали: так это же прямо про иас, хоть и живем мы не в Кемеровской, а в Томской области. Дело в том, что к городу Асино присоединили не один поселок, а целых три: Вознесенский, Рейд и Причулымский. Мы, жители поселков, тоже надеялись, что после этого улучшат дороги, наладят, иаконец, автобусное сообщение, построят комбинаты бытового обслуживания, кинотеатры. Увы, ничего этого нет. Начали было строить дорогу, да и то при строительстве повредили единственную телефонную линию, и теперь у бывших поселков нет вообще никакой связи с городом. Кому, спрашивается, нужно такое присоединение?

П. СУХАЧЕВ

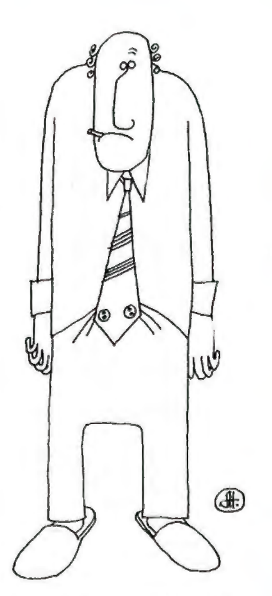

Рисунок А. НЕКРАСОВА

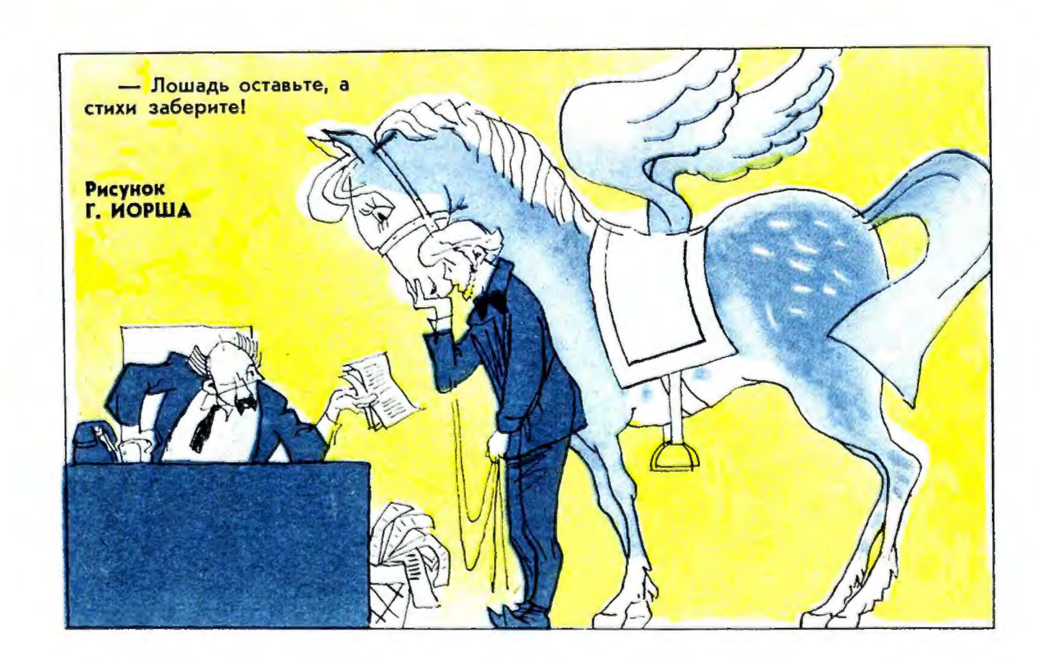
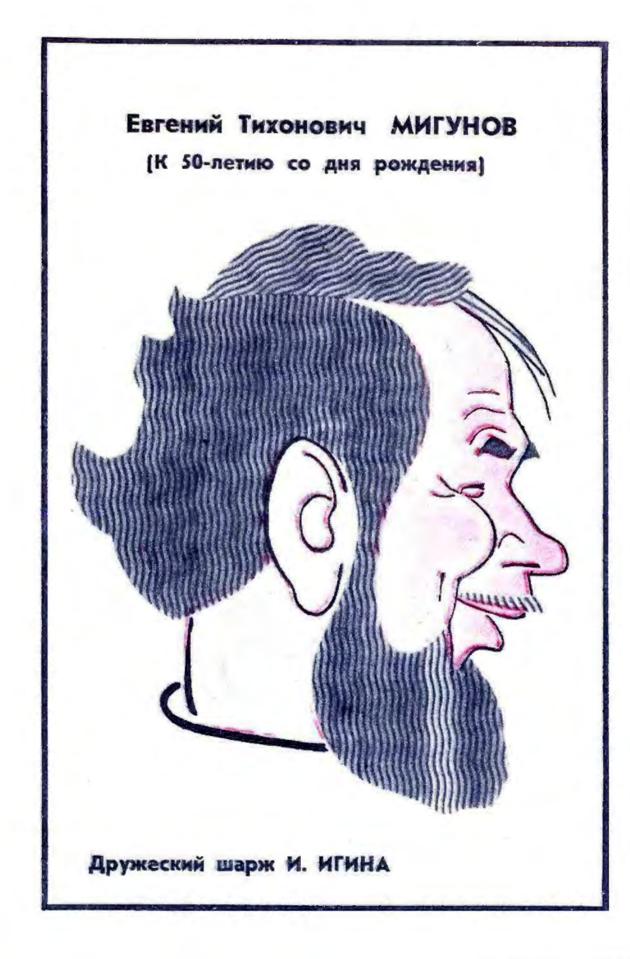

Рисунок Г. ИОРША

Рисунок Ф. КУРИЦА

Евгений Тихонович МИГУНОВ

(К 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж И. ИГИНА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Тела с одинаковыми зарядами отталкиваются, с разными приталкиваются».

«Когда люди узнали, что Земля круглая, то они долго не могли привыкнуть, что ходят вверх ногами друг к другу».

(Из лекции)

Записала А. Иваницкая, г. Мурманск.

«Мастеру смены
от матроса Кулешова С.
Объяснительная

9 сентября 1970 года я на работу проспал. Ст. матрос халатно отнесся к своим обязанностям, вследствие чего я не был поднят на работу.

Поясняя причину этого факта, могу сказать, что сонное состояние моего организма очень длительное и крепкое. В дальнейшем это, думаю, не повторится, если мой организм примет правильное функционирование сна».

Копию снял В. Петров, г. Находка.

«Врач он средний, а человек обаятельный. Никогда не перебивает. Умеет слушать. Не торопится. А какие мне нужны лекарства, я сама знаю».

«Отказали положить в институтскую клинику, сказали, что я не тематический больной».

(Из отзывов больных)

Записал В. Гиллер.

«От Рябева Аркадия Ив.
Заявление

Прошу принять меня на должность товароведа с последующим выдвижением на руководящую должность».

Прислала Е. Ивкова, г. Архангельск.

«Я 3 и 4 января 1971 года прогулял ввиду того, что с женой развод взял, а с другой познакомился, так незаметно время и прошло.

Забойщик И. Д. Саковец».

Прислал Э. Трамбицкий, г. Горловка.

ГРАЖДАНЕ!

Будьте внимательны в обращении с газовыми приборами, оберегайте свою жизнь от несчастного случая и будьте взаимно вежливы.

Администрация треста „Отрадное горгаз“

Прислал Н. Леонов, г. Отрадный.

НОВОРОЖДЕННЫЙ...

В Москве недавно родился эстрадный микротеатр «Фитиль». Родился и уже показал свой первый спектакль-водевиль С. Михалкова «Зеленый кузнечик». В основу пьесы положена незамысловатая история о том, как председатель некоего горсовета отважился принять и утвердить проект молодежного кафе.

Артисты микротеатра под руководством М. Розовского раскрыли мысль, заложенную в «Зеленом кузнечике»: человек должен быть смелым и самостоятельным в решении важных жизненных вопросов. Водевиль полон веселья, песен, танцев, пантомим, невинных шуток и злых пародий.

В общем, получилось феерическое представление с цирком, стрельбой, различными эффектами и пожаром...

Стоит назвать исполнителей. Четверо из них — М. Кочин, А. Карпов, С. Фердман и В. Точилин — пришли из эстрадного театра МГУ «Наш дом», Т. Непомнящая — выпускница школы-студии имени Б. Щукина, В. Московцева, Т. Трушина, А. Гульбинский, Ю. Хлопецкий работают на эстраде давно.

С днем рождения, микротеатр «Фитиль»!

ДЛЯ ДОШКОЛЯТ

В издательстве «Детская литература» вышла книжка художника Ю. Черепанова «Кирюшины проделки». Это маленькие юмористические рассказы в картинках, повествующие об интересных случаях из жизни паренька Кирюши, веселого, любознательного, находчивого, иногда, впрочем, и попадающего впросак... Выдумщик Кирюша показан то в кругу семьи, то среди своих однокашников, то на лоне природы.

Эта книжка наверняка будет с интересом принята дошколятами, которые еще не овладели искусством читать, но уже тянутся к познанию окружающего их удивительного мира.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

ОБУВЬ

— Читаю: «В продажу поступили резиновые сапоги»...

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Альфонс АЛЛЕ (Франция)

ГЛАВНОЕ — ПОНЯТЬ ЖЕНЩИНУ!

В магазин входит покупательница и обращается к продавцу:

— Добрый день. Я хотела бы купить замок. Такой, чтобы дверь запиралась сама...

— Понимаю, мадам, вы хотели бы приобрести автоматический замок.

— Да. Только я хочу, чтобы этот замок был не очень дорогой...

— Понимаю, мадам. Вы хотите купить не очень дорогой автоматический замок для двери...

— Вот именно. К тому же устройство замка не должно быть слишком сложным.

— Ясно, мадам. Вы хотите купить автоматический, не очень дорогой и не слишком сложный замок для двери...

— Совершенно верно! Я хочу еще, чтобы дверь запиралась без излишнего шума и треска.

— Понятно, мадам. Вы хотите приобрести автоматический, не очень сложный, не слишком дорогой замок, при помощи которого дверь запиралась бы без звука, напоминающего орудийный залп.

— Верно! Но нужно еще, чтобы этот замок запирал дверь так...

— ...так, чтобы ее можно было потом открывать без помощи слесаря? Ясно. Я резюмирую, мадам: вы хотите купить не очень дорогой, не слишком сложный автоматический замок, который запирал бы дверь без грохота и так, чтобы вы сами могли ее легко открывать?

— О, вы меня поняли совершенно правильно!

— Мне остается предложить вам, мадам, обратиться в другой магазин, потому что наш магазин замками, к сожалению, никогда не торговал. У нас бакалея, мадам... Что с вами, мадам?!

Афоризмы

Преподаватель мертвых языков прикладывал ухо к земле и указывал места, где надо докапываться до корней.

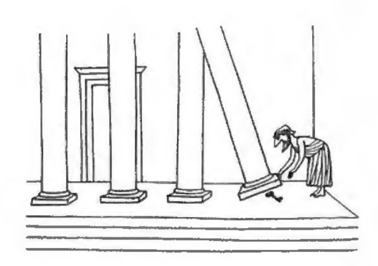
Рамон Гомез де ла Серна (Аргентина)

У него были такие чуткие уши, что он слышал все, что ему хотели сказать завтра.

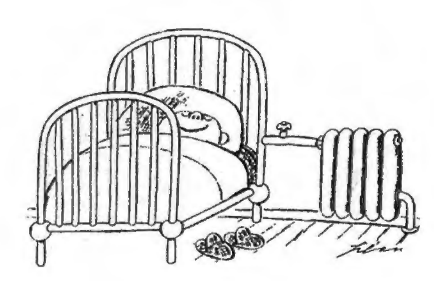
Монго (Куба)

Чтобы говорить исторические фразы, надо быть исторической личностью.

Кастильо (Куба)

«Лудаш матн», Венгрия.

«Сьете днас», Аргентина.

Иереми ПШИБОРА (Польша)

ТРОЕ В ОДНОМ ЛИФТЕ

Мы с приятелем собрались проведать друзей. Они живут в высотном доме на двенадцатом этаже. Одновременно с нами в лифте решил подняться незнакомый нам пес — коренастый и широкогрудый боксер.

Разумеется, он не мог сказать, на какой этаж ему нужно, но, по-видимому, считал, что с любого этажа ему будет ближе и удобнее добраться до своей квартиры, чем с первого.

Безоблачное настроение в лифте, однако, сохранялось недолго, потому что лифт внезапно остановился между этажами. Кажется, между шестым и седьмым. Мы перепробовали всю клавиатуру кнопок, включая кнопку вызова диспетчера, но лифт остался равнодушен к нашим стараниям и продолжал спокойно стоять на месте.

Зато пес не остался равнодушным. Он уселся в углу кабины и начал рычать. Нос его брезгливо сморщился, а верхняя губа приоткрыла богатый ассортимент зубов, включая весьма внушительные клыки. И ведь что обидно: пес рычал не на фирменную табличку предприятия, изготовившего лифт, а на нас, людей посторонних и невинных, так же, как и он, пострадавших из-за аварии подъемного механизма. Пес считал, что в этом лифте мы с приятелем являемся единственными представителями цивилизации, которая своим несовершенством ставит собак в столь глупое и неприятное положение. И он рычал на нас, как на представителей цивилизации.

А поскольку с каждой минутой количество обнаженных зубов у пса возрастало, мы волей-неволей решили в антагонизме между псами и цивилизацией стать на сторону псов. И начали вместе с ним лаять на нашу цивилизацию.

Мы с приятелем лаяли попеременно. Пес успокоился. Он замолчал и стал внимательно приглядываться к нам, наклоняя голову то в одну, то в другую сторону.

Потом он снова залаял, но уже не на нас, а вместе с нами. Потом мы лаяли втроем, даже временами подвывали.

Если говорить откровенно, через некоторое время мы уже лаяли с глубокой убежденностью в своей правоте.

Так что когда нас услышали и подняли лифт, мы вышли из него с чувством удовлетворения от сознания добросовестно выполненного долга.

— Разве там была только одна собака? — удивился какой-то пан на лестнице, когда мы выходили из лифта.

Мой приятель гавкнул на него разок, и пан исчез.

ИЗ АНГЛИЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА

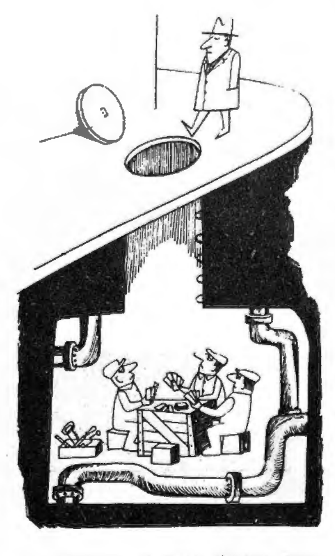
ЭПИТАФИЯ

Здесь химик Эдвард Хон
навек почиет в мире
(Вернее, то, что сохранилось от него
С тех пор как малый вместо H_2O
Хлебнул H_2SO_4).

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Чем больше учишься,
тем больше знаешь,
Чем больше знаешь,
больше забываешь,
А больше забываешь —
меньше знаешь,
А меньше знаешь —
меньше забываешь,
Но меньше забываешь —
больше знаешь!
Так для чего учиться?!

Перевел с английского В. ЛЕВИН

— Сейчас у нас будет четвертый!

«Лук», США.

●

Директор французской фирмы собрал сотрудников:

— Господа! Через несколько дней 25-летний юбилей нашей фирмы. Надо его достойно отметить. Прошу вас, подавайте идеи. Но учтите: юбилей не должен стоить ни сантима, о нем должна говорить вся страна, и всем вам без исключения юбилей должен доставить огромную радость.

Несколько мгновений спустя из глубины зала прозвучал голос:

— У меня есть идея!

— Прошу!

— Вы, мосье, спрыгните с Эйфелевой башни. Обойдется это всего в стоимость билета на лифт. Вся Франция будет об этом говорить, а что касается радости сотрудников — она будет безгранична!

●

— Дорогой доктор, — со слезами благодарности на глазах говорит пациент, прощаясь с врачом. — Спасибо вам! Скажите, я теперь навсегда вылечился от клептомании?

— Да. Можете идти домой с поднятой головой и спокойно глядеть людям в глаза... Но в случае рецидива принесите мне японский транзисторный приемник.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

КРОКОДИЛ

№ 8 (1982)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: Г. Андрианов, А. Баженов, Е. Гаврилин, Ю. Ганф, А. Грунин, В. Жаринов, О. Корнев, Ф. Куриц, А. Некрасов, А. Семенов, Н. Станиловский, И. Сычев, Е. Шабельник.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

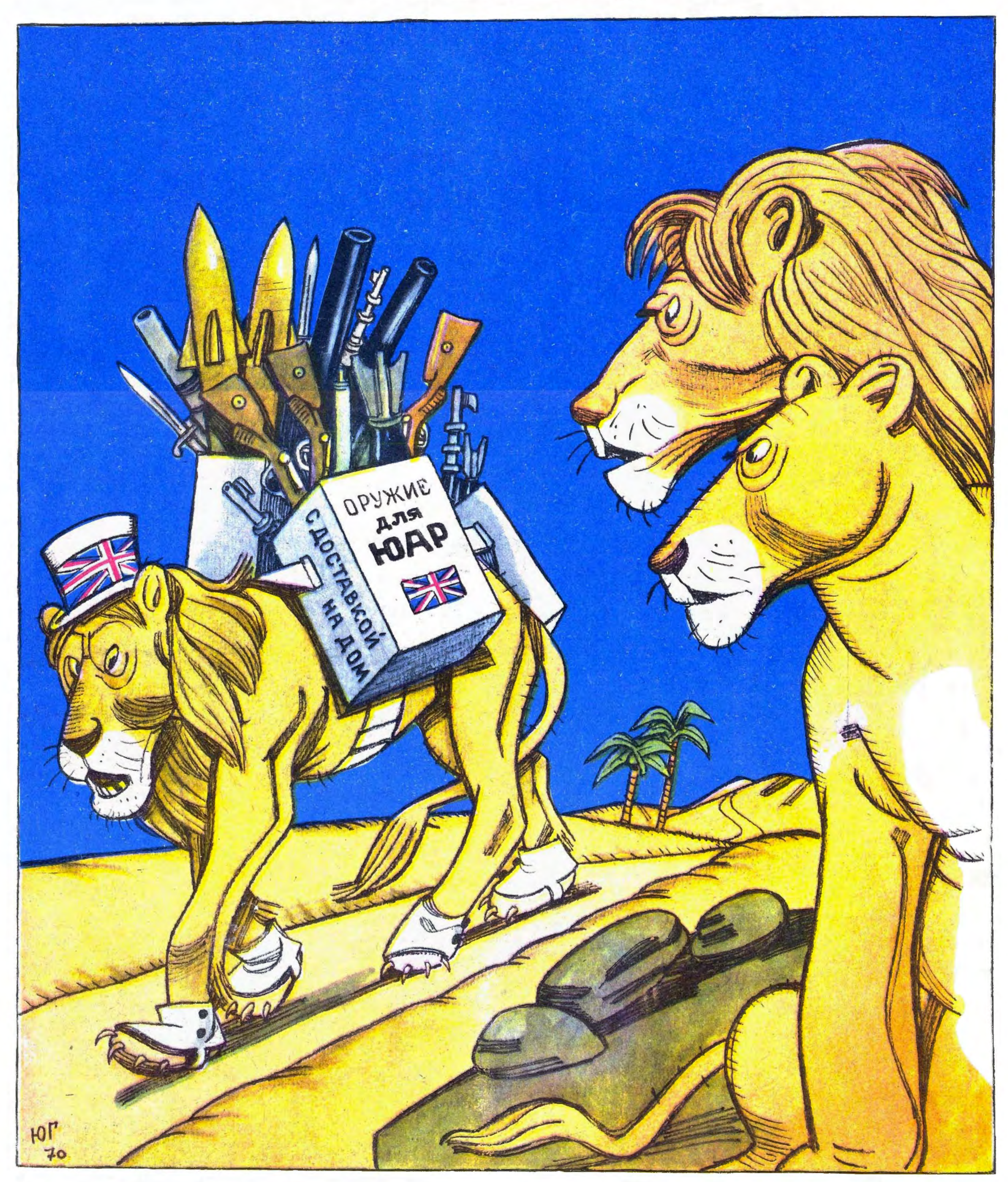
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 1/III 1971 г. А 00246. Подписано к печати 10/III 1971 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1 завод: 1—3 600 600). Изд. № 432. Заказ № 619.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

В СЕМЬЕ НЕ БЕЗ УРОДА

— Какой позор! Порядочный лев так бы не поступил!

Рисунок Ю. ГАНФА